

STALKER

Вадим Михейкин

Апокалипсис-СТ

Вадим Михейкин

**Вирус Зоны.
Предвестники выброса**

«АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Михейкин В. А.

Вирус Зоны. Предвестники выброса / В. А. Михейкин — «АСТ»,
2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-112649-0

Новосибирская Зона стремительно выходит из-под контроля. В ходе операции исследовательской группы «Явление» в Новосибирской Зоне гибнет почти вся группа, состоявшая из легальных сталкеров. Внезапно завершает свою деятельность Департамент по Расследованию Аномальных Происшествий, а все сотрудники попадают под следствие. Таинственная сила по щелчку выбивает одну за другой все государственные структуры. Выживший в ходе покушения сталкер Лемур и бывший агент Департамента Рубец берутся за расследование. У них всего одна улика – перехваченное дезертиром радиосообщение. Для выяснения обстоятельств сталкерам предстоит попасть в настоящую паутину лжи, полную предательств и обмана. Но как быть, когда они получают все ответы? Какие решения придется принять сталкерам, чтобы не допустить более масштабной трагедии?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112649-0

© Михейкин В. А., 2019
© АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Вадим Михейкин

Вирс Зоны. Предвестники выброса

Глава 1

Могила сталкера

*«Внимание! Далее начинается зона экологического бедствия!
Пожалуйста, не...
(Добро пожаловать в Новосибирскую Зону!)»
На предупреждающей табличке*

*Окрестности южных болот
Конец октября*

Повидавший своё «ГАЗ Тигр» с раскуроченной мордой остановился у подножия холма. Командир группы, открыв дверцу, высунулс по пояс и махнул рукой. Из машины посыпали люди при штурмовом оружии и в бронежилетах нового поколения. С собой они прихватили обычные лопаты. В предрассветной тишине только и было слышно, как топают тяжёлые ботинки да лязгают затворы.

Первая группа из четырёх человек сразу же ворвалась во внутренний двор старой заброшенной церквушки; другие, с лопатами, ускоренным шагом направились на холм к расположенным там могильным крестам.

Четвёрка в чёрных комбинезонах, блокировав все три выхода из церкви, действовала по чётко отработанной схеме: выбить двери, гранаты со слезоточивым газом, штурм.

Первый этаж – чисто! Подъём на второй – чисто!

В динамике раздался фоновый прерывистый гудок. Затем прозвучал приглушённый голос:

- Лемур, всё спокойно? Объект чист?
- Да, – произнёс сталкер, снимая маску. – Больше косметику наводили.
- Выходи во двор. Закончим скорее и сматываемся.

Лемур обречённо вздохнул и двинулся к выходу. В дверях стоял один из его напарников – бродяга по кличке Шелест.

- Тяжёлый день? – с участием спросил он.
- Не сложнее, чем все предыдущие на службе у государства.
- Это да, – кивнул напарник. – Иногда жалею, что ушёл из вольной жизни обычного старателя.

«Жалеет о прошлом, как же. Ты и Зоны-то ещё не видел, салага», – подумал Лемур с неуместной завистью. Он всё чаще задумывался о том, чтобы разорвать контракт с Институтом и бросить эту занудную и скучную работу легальным сталкером. Когда он устраивался в государственную контору, работающую с Зоной, ожидал интересных контрактов, регулярных рейдов по самым злачным местам Зоны. А на деле оказалась одна отчётность, постоянные рапорты, перепроверки и непрерывное наблюдение со всех сторон.

А уж сами задания – хуже не придумаешь. Либо самоубийственные исследования аномалий, либо, и того хуже, отлов мутировавших особей. Например, псов. С тех пор, как в Новосибирской Зоне произошла небольшая военная кампания, повлекшая за собой исчезновение абсолютно всех группировок, популяция тварей заметно увеличилась. Даже стали появляться новые виды мутантов.

Хотя Лемуру это было неинтересно. За весь период работы на Институт ему так и не довелось не то чтобы поддержать в руках, но даже увидеть настоящий артефакт. Учёные и вовсе говорили, что за всю карьеру видели не более пары штук.

А ещё Лемура пробирала тоска по сталкерской романтике. По тем временам, когда он взламывал ПДА богатеньких новичков и нередко работал с бандитами.

Сейчас всё это осталось в прошлом. Как и гигантская электронная сталкерская сеть, которую после распада группировки «Штаб» так и не смогли довести до ума.

– Знаешь, я ждал гораздо большего от «Явления», когда вступал в него, – сообщил Шелест.

– Возможно, – раздражённо огрызнулся Лемур, направляясь к остальным.

– Не хватает свободы действия, какая была раньше. Ты вот здесь с основания. Сколько группа существует?

– «Явление» создали приблизительно четыре месяца назад.

– Четыре месяца? – не поверил Шелест. – Я тогда только в Зону пришёл. В «Штаб» мечтал податься, а он распался.

Лемур пожал плечами:

– Поверь, ты ничего не потерял. Жалею, что «штабистам» не надрали зад раньше.

– Да, я в курсе, что сталкерская братия не очень-то их жаловала, – вспомнил Шелест.

Сталкер с трудом подавил нервный смех.

– Может, в скором будущем в Зоне ещё появится клан настоящих, честных бродяг.

Когда-то наслушался баек про Новосибирскую Зону, особенно про клан честных и правильных сталкеров. Скорее всего, к счастью, он просто не успел в него влиться и какое-то время бегал хвостом за ветеранами. Как он умудрился попасть в «Явление», для Лемура до сих пор оставалось загадкой.

Скользнув по напарнику взглядом, бродяга направился к могильнику на холме. Резво выскочив из машины, в ту же сторону направился и Серафим – самый молодой парень в группе, буквально на днях присоединившийся к ним в роли водителя.

– Поднимай! – скомандовал Танк, предводитель группы, мужчина крепкого телосложения.

До легальной службы государству Танк принимал активное участие в частных военных компаниях и зарекомендовал себя как наёмник средней руки. В «Явлении» ему быстро нашлась руководящая должность.

Он выглядел совсем бледным. Лемур не понимал, в чём дело, но затем догадался. Сталкерские могильники – места почти священные, и раскопка ям является настоящим кощунством. В сталкерской среде принято оставлять ценное, чтобы остаться целым. Обычное суеверие, но даже конченные мародёры чтят его. В Зоне не может быть других добродетелей, кроме дани уважения к умершим и местам их погребения.

В могилу кинули верёвки, двое крепких парней обвязали их вокруг выступов гроба.

– Я многое делал, но такого не совершал, даже когда с бандитами работал, – пробормотал бродяга.

– Лемур, окажи услугу – заткнись! – рявкнул Танк, наблюдая за процессом.

Похоже, никто, кроме него, не понимал, что они делают и для чего.

– Что там внутри? – не унимался бродяга.

– А ты точно хочешь знать, Лемур? – словно не своим голосом произнёс Танк. – Из тех, кто знал суть, мало кто остался в живых.

– Умоляю, может, обойдёмся без этого пафоса и ты просто скажешь, зачем мы сорвались сюда ни свет ни заря?

– Я не шучу, – серьёзным тоном произнёс командир. – Это одна из секретных разработок нового оружия военных.

– Почему они сами его не откопали? Неохота руки марать?

Деревянный ящик достали из ямы, кувалдами сбили замки. Бойцы из «Явления» подняли крышку и откинули её в сторону. Лемур в этом участия не принимал и не стал даже смотреть, что находилось внутри.

Остальные же столпились в кучу и рассматривали увиденное.

– Что тут, в мешке? – спросил Шелест с нетерпением.

– Я уже всё сказал. Очередная разработка военных, – ответил Танк, пока двое бойцов срезали верёвки и стаскивали полиэтиленовый мешок. – Поаккуратнее с ней, иначе вояки потом шкуру сдерут.

Принимать участие в этом цирке он не хотел. Вся эта загадочная операция с самого начала ему не нравилась.

Отправиться в Зону в компании сразу восьми человек, разграбить могилу, отвезти секретное военное оружие.

Никогда прежде военные не доверяли легальным сталкерам ответственные операции. Не говоря уже о доставке сверхсекретного оружия.

В реальность его вернул оживлённый голос в наушнике. Говорил дозорный – сталкер Неон:

– Проникновение! Вижу людей!

Встрепенувшись, сталкер напряг внимание.

– Кто, где? – спросил он, нервничая.

Сильное шипение прервало диалог, затем в канал связи вернулся Неон:

– Вижу неизвестного, приближается к руинам церкви! Идёт с севера!

– Описание! – потребовал сталкер, снимая коротковольный МП-5 с предохранителя.

– Кожаная куртка, маска, вооружён... Он не один, уводи ребят! Их тут с десятков!

Однако что-либо сделать Танк уже не смог.

В момент, когда всё началось, Лемур не стоял у разграбленной могилы, и это спасло ему жизнь.

Остальные слишком поздно сообразили, почему вдруг у всех одновременно сработали детекторы аномалий. Они не заметили и лёгкий пылевой вихрь, взвившийся под ними. И уж точно не успели осознать, что прямо на их месте родилась аномалия.

Гравитационная «клеть» подняла шестерых «явленцев» примерно на метр, перекрутила и разорвала их на множество частей, которые тут же стали распадаться на красноватую, моментально иссушившуюся пыль. Однако силы аномалии не хватило на шестерых, и кому-то просто оторвало конечности, прежде чем отбросить на десяток метров в сторону.

В центр освобождённого от энергии круга свалился непонятный полукруглый предмет, испускающий красные лучи.

Всё это произошло настолько быстро и неожиданно, что Лемур даже не сразу понял, что не услышал крика. Лишь после этого перепонки едва не лопнули от истошного воя Серафима, очевидно, пережившего рождение аномалии.

– Что за чёрт у вас происходит, Лемур! – кричал по рации Неон.

Голос был перебит другим, более жарким воплем Серафима.

– Лемур, что стряслось? Отвечай! – паниковал дозорный.

– Я здесь, – сталкер всё ещё был ошарашен увиденным и не мог заставить себя поверить в случившееся. – Группа погибла... Вся.

– Что ты несёшь?! – истерил Неон. – Какого чёрта, Лемур, что там?!

Лемур отрешённо отступил от окрасившейся в красный цвет могилы, возле которой лежали оторванные части тел. Он отвернулся и бросился к Серафиму. Парень лежал в кустах, весь в крови, страшно бледный, с испуганными глазами, с оторванной по колено ногой, и выл от боли.

«Шок. Легко отделался», – пронеслось в голове у сталкера.

Он рывком скинул с себя рюкзак и вытряхнул из него армейскую аптечку. Вколол обезболивающее. Динамик в его ухе снова ожил:

– Лемур, отвечай! Известные подходят...

Раздались беспорядочные выстрелы.

– Неон, Неон, что у тебя?

– Они открыли огонь!.. Лемур, я ранен!..

От растерянности бродяга открыл рот, но так и не сказал ни слова. Лишь бросил и без того бледному Серафиму:

– Брат, я сейчас вернусь и выведу тебя отсюда. Слышишь?

Взгляд водителя был непонимающим. Парень совсем не вникал в происходящее. Как и в то, что до конца жизни остался инвалидом.

Внезапно на подступах к церкви разгорелась перестрелка. Известные в грязных куртках с милицейскими АКСУ поливали огнём укрытие Неона.

Судя по звукам, стрельба разыгралась с северной части церкви. Как раз там, где Неон нёс свою вахту.

Холм с кладбищем располагался южнее. Отсюда весь церковный двор просматривался как на ладони. Вокруг него проходила деревянная изгородь с множеством прорех. А впереди, по правую руку от Лемура, была кирпичная арка и то, что осталось от стальных решётчатых ворот. Проход через них преграждала гравитационная аномалия, которая вырвала их с петлями.

Лемур метнулся к могильному памятнику и прикрыл укрывшегося там Неона длинной очередью.

– Они на холме, за плитой! – раздался чей-то крик.

В церковный двор с севера ворвались несколько человек в обносах. Они открыли по сталкерам вялый, но прицельный огонь, не давая высунуться.

Одна из пуль угодила Лемуру в грудь и отшвырнула назад. Повезло – спас бронежилет.

Не успел бродяга прийти в себя, как рядом с ним вздыбилась земля от врезавшихся в неё пуль. Противник крепко зажал его, не оставляя шансов на спасение.

Ситуация стремительно и бесповоротно выходила из-под контроля.

В таких случаях, согласно протоколу безопасности, было необходимо связаться с Институтом.

Однако связь отсутствовала. Не спасла даже красная кнопка аварийного вызова.

Конец. Определённо.

Лемур прильнул к прицелу и поймал одного из нападавших. Короткая очередь вынудила противника затаиться за бревенчатым укрытием. Однако все попытки уменьшить количество атакующих не приносили хоть какого-то результата. Сталкер промахивался раз за разом.

Противники же качественно меняли позиции и подступали всё ближе. Они действовали грамотно – прикрывая друг друга, подступали всё ближе и постепенно брали их в кольцо.

– Братва, у них тачка! Давай к ней!

Один из боевиков залёг за брёвнами и, вскинув укороченный АКСУ, стал поливать сталкеров свинцом. Пули били по надгробному камню, выбивая искры и осыпая Лемура бетонной крошкой.

Бродяга был вынужден припасть к земле и отползти назад. Несмотря на практически непрерывающийся обстрел, в какой-то момент он смог поймать стрелка в прицел и нажал спуск.

– Ай, чтоб тебя! – раздался хриплый голос.

Не убил, но хотя бы задел.

Однако этот успех никоим образом не улучшил ситуацию. Ещё немного времени, и кладбище на холме будет окружено. А вместе с этим исчезнет и без того мизерная вероятность выбраться отсюда живыми. Единственный шанс на спасение – добраться до машины раньше боевиков и вызвать подкрепление.

Лемур не хотел признаваться себе, но мысленно он уже смирился с потерей товарищей и намеревался убраться отсюда как можно скорее.

Сталкер перехватил рацию:

– Неон, дружище, ты там как? Привлеки их внимание и прикрывай меня!

Лемур рывком метнулся за памятник с пролетарской красной звездой.

В этот момент по нему открыли огонь со стороны арки. Шальная пуля угодила под ребро. На счастье, бронежилет снова выдержал.

Превозмогая боль, Лемур сорвался с места и ринулся к «Тигру». Вслед ему прогремели автоматные очереди.

Добравшись до машины, следопыт забрался в салон и тут же взял в руки приёмник:

– Неон, ты жив? Неон, мать твою растак, ответь мне! Неон!

Связь не работала. Как и экстренная с центром.

В бешенстве Лемур разразился бранью. Потеряв самообладание, он стал лупить кулаком по панели автомобиля.

Снова раздался снайперский выстрел, и за ним последовал чей-то предсмертный всхлип.

Бродяга полез к замку зажигания, пытаясь нащупать ключи. Ключей не было – остались у Серафима.

– Да пропади оно всё пропадом!

Сыпя матами, Лемур встал за пулемётную турель с боевым модулем Oto Melara HITROLE Light. Церковный двор отлично просматривался в прицел, как и противники, снующие по нему.

Всего он насчитал четверых. Все до неузнаваемости грязные, перевязанные бинтами поверх тряпья. Но это не считая тех, кто уже занял церковь. В том числе и пресловутый снайпер.

– Слышь, черти закатушечные! – крикнул сталкер, снимая пулемёт с предохранителя. – Стройся в ряд!

Двоих боевиков моментально скосило очередью – одному оторвало ногу, голова второго едва не разлетелась пополам.

Стиснув зубы, Лемур смотрел, как деревянные щепки разлетаются подобно шрапнели, блокируя все возможные пути отхода врагу. Истошный рёв одного из них был ужасным, но не мог лишить бродягу самообладания.

Дуло пулемёта крутилось из стороны в сторону, поливая огнём церковь. Сталкер был уверен, что несколько противников забились в здание, и щедро одарил их свинцом.

Длинная очередь разносила древесину в труху, разбрасывая доски словно бумагу, и в просветах Лемур увидел бегущую фигуру.

– Врёшь, собака, не уйдёшь!

В какой-то момент здание покосилось, и одна из несущих стен прогнулась. Часовая башня накренилась и рухнула на крышу вместе с куполом. Затем как карточный домик сложился и весь второй этаж.

За считанные секунды здание превратилось в груды сваленных гнилых досок и брёвен.

К этому времени на территории церкви не осталось ни единой живой души.

Бой был окончен.

– Серафим! – вспомнил сталкер и выбрался из машины.

Безногий водитель всё так же лежал на прежнем месте. Он совсем побледнел и был без сознания.

– Серафим, приподнимись немного... так, всё, сейчас я тебя вытащу.

Лемур взвалил раненого себе на спину, затем присел и перехватил поудобнее. Водитель тяжело дышал и вряд ли понимал суть происходящего.

Бродяга немедленно отнёс его на заднее сиденье машины.

– Ааа, Лемур, – пробормотал Серафим плывущим голосом. – Что с остальными? Где Танк, Шелест, Неон, Карбид?

– Погибли, – мрачно сказал сталкер, разрывая медицинскую сумку.

В медицине он был не силен, и всё, на что хватило его познания, – это поменять бинты и залить культю перекисью.

Серафим закрыл глаза, потом снова открыл.

Лемур хлопнул дверью и сел за руль. Что-то его останавливало.

«Неон. А если он ещё жив?»

Сталкер обеими руками вцепился в баранку и прикусил губу. Секунды на размышление показались ему вечностью. Оставить своего он не мог: не принято это в сталкерских кругах. Но и Серафим нуждался в срочной врачебной помощи.

Он наклонился назад:

– Дружище, я сейчас вернусь, ладно? Ты только не волнуйся. Я мигом.

Серафим вяло простонал в ответ.

Лемур хлопнул дверцей и быстрым шагом отправился к руинам церкви, правой рукой крепко сжимая рукоять пистолета. Он не исключал возможности встретиться с уцелевшим врагом. И был прав.

Из-за дальнего угла развалины полетела бутылка с зажигательной смесью. Сталкер отскочил в сторону и едва избежал пламени, начавшего пожирать трупы боевиков.

– Не подходите! – истерично закричал кто-то. – У меня ваш человек!

«Неон! Он выжил!» – сталкер приободрился от этой мысли. Но тут же скис, не представляя, что делать дальше.

В целом Неон был крепким и плечистым парнем. Кроме того, он занимался рукопашным боем и спокойно мог уложить врага на близкой дистанции. Вывод только один – противников минимум двое.

– С кем я говорю? Чего ты хочешь? – выкрикнул Лемур.

– Удав моя кликуха, я из шайки Хобота! – последовал ответ.

– И чем мы так не угодили вашему султану? – поинтересовался Лемур, вспоминая, о ком идёт речь. – Честным вора́м дорогу не переходили, границы бандитов не нарушали.

– Бугор велел зачистить остатки вашей группы, – крикнул бандит. Лемур почти удивился. Неизвестный вывалил информации куда больше, чем мог. Похоже, он прекрасно знал, что случится на кладбище.

– Пахан знал, что группу придётся «зачищать»?

Пауза. Бандит понял, что сболтнул лишнего. Сталкер же продолжил вести переговоры.

– А он хорошо подумал о последствиях? Если об этом узнают, вашу маленькую шайку разнесут в прах.

Бродяга ощущал, как противник занервничал. Возможно, он сейчас перебирал в голове подходящие слова. Сам же Лемур медленно подступал к развалинам.

– На понт не бери, чертила! Хобот не лох с подворотни, знает, что делает. И друга твоего я сейчас кончу!

– Давай договоримся, – проговорил сталкер, – Ты отпускаешь моего человека, а я не стану стучать на вашу кучку куда следует.

Щелчок предохранителя был громче всяких слов. Звук прозвучал совсем близко. Буквально в десятке метров от следопыта.

В щели между досками что-то мелькнуло. Лемур тут же слегка качнул дулом пистолета и нажал на спуск. Две пули попали чётко в грудь. Бандит успел пройти пару шагов, прежде чем неуклюже упал, свалившись боком в проходе.

Рванувшись вперёд, Лемур добрался до дыры ростом с человека.

– Неон, ты там? – позвал бродяга.

Никто не ответил. И от этой тишины сталкеру стало не по себе.

– Давай, брат, не хватало ещё тебя калекой привезти, – пробормотал он.

Бродяга перешагнул через труп говорливого бандита. Из темноты дуло сыростью и прохладой. Чтобы протиснуться вглубь, Лемуру пришлось пригнуться. В многочисленные отверстия просачивались лучи дневного света, слегка рассеивая тьму. Однако сталкер всё же достал зажигалку и посветил себе под ноги.

Его взгляд упал на простреленную икону на полу. Грустно было осознавать, что в святом месте пришлось проливать кровь.

Пройдя ещё немного, Лемур убрал пистолет в кобуру и посветил зажигалкой в темноту. Почти на корточках он обогнул стоящее поперёк бревно и наткнулся на лежащего на спине человека.

Некто не был бандитом, но и членом группы «Явления» тоже.

– Кто это? – вырвалось у Лемура. – Ты... какого хрена ты тут делаешь?

Перед ним, держась за живот, лежал бродяга в камуфлированном комбинезоне. Его глаза были приоткрыты, он то и дело моргал, глядя вверх. На нём не было никаких признаков ранений, не считая многочисленных ссадин от падения. Сбоку лежали его рюкзак и снайперская винтовка. Склонившись над человеком, Лемур заметил несколько пуль, застрявших в пластинах бронежилета.

– Ты что тут делаешь? – повторил вопрос Лемур. – Как ты сюда попал? Зачем вернулся в Зону?

Он тут же понял, что ответа не последует. Сталкер был на грани шока, если не потери сознания.

– Рубец! – выдавил Лемур, вложив в это прозвище необъятный спектр эмоций. – Виктор... Рубец!

Перед ним лежал человек, четыре месяца назад с ног на голову перевернувший мир следопыта. Внедрённый в сталкерскую среду агент Департамента по расследованию аномальных происшествий и исполнитель сценария по уничтожению аномалии «кротовая нора».

Он немного похудел, но ни вес, ни щетина на бледном лице не изменили выражения его глаз.

– И тебе привет, сталкер Лемур. Нам с тобой нужно о многом поговорить.

Глава 2

Возвращение

«Со своими молитвами в чужой монастырь не ходят; заскочил в гости – веди себя по-людски».

У входа в сталкерский бар «Чехол»

Окрестности южных болот

Конец октября

Телефон на столе зажужжал. Виктор лениво включил светильник, поднялся, дотянулся до мобильного и ответил на вызов. Одновременно глянул на часы. Была глубокая ночь. Виктор тяжело вздохнул.

– Прохор Геннадьевич, вы по какому делу так поздно?

– Виктор Ромашов! – раздался глухой голос начальника.

– Да, да, это я, что случилось?

– Виктор, на Департамент совершено нападение! Вход разносят силовики, пожарные и какие-то люди в чёрном!

– Что?!

Виктор сел на диване.

– Хранилище артефактов в огне, весь научный персонал потерян.

– Как в огне, что у вас там случилось? Пожар?

– Нет, Витя, – это настоящий теракт. В здании сработала аномалия «пламя».

– Постойте! Как? Мы же за пределами Зоны? – Виктор уже ходил по комнате и накидывал на себя рубашку.

– Это я и хочу знать. Ромашов, ты должен сделать кое-что для меня. Для всех нас!

Некоторое время абонент молчал. Наконец, заговорил вновь:

– Виктор, теперь официально ты в отпуске. Собирайся к Захару, он уже ждёт тебя. Там будет всё необходимое снаряжение и пропуск.

– Куда? Что происходит?

– Тебе нужно в Зону. На этот раз нелегально. Сегодня утром пресса меня уничтожит. Московские наблюдатели уже сообщили мне, что я отстранён от руководства и все проекты по Зоне будут заморожены. Почти всех моих агентов взяли за яйца.

– Нас прикрыли? – мужчина замер посреди комнаты, пытаясь осознать услышанное.

– Можно сказать так: кто-то здорово щёлкнул Департамент по носу. И пока не совсем поздно, ты должен выяснить, к кому ведут эти нити.

– Но отчего мне отталкиваться, Прохор Геннадьевич?

– Они уже поднимаются за мной!

– Кто поднимается?

– Нет времени объяснять! Просто следуй моему плану. Ты получишь неограниченный доступ к информации Департамента и пакет дальнейших действий.

Виктор протёр глаза, не веря в реальность разговора.

– Прохор Геннадьевич, в Департаменте же ещё есть силовая ячейка «Явление».

– Военные отправили их по срочному заказу в Зону.

– Совпадение?

– Думаю, нет. А что, хочешь начать с них?

– Да.

– Всё, они уже рядом. Я очень надеюсь, что эта мельница тебя не перемолотит. Чувствую, если мы проиграем, произойдёт нечто ужасное. Удачи тебе.

Связь прервалась. Виктор Ромашов продолжал стоять с бьющимся сердцем. Затем в ярости вскочил и опрокинул стол.

* * *

– Он будет жить? – спросил Лемур с надеждой.

– Я не врач, – сухо ответил Рубец, осматривая Серафима. – Ему бы в больничку, но где сейчас её найти?

Водитель лежал без сознания. Мокрое сиденье под ним чавкало, как пропитанная губка. Рубец истратил на Серафима остаток медикаментов и туго затянул жгут. Лемур же, скрестив руки на груди, следил за происходящим испытующим взглядом.

Он обошёл машину и осмотрел вмятины, после чего уселся за руль и запустил двигатель.

– Выезжаем, придержи бойца.

«ГАЗ Тигр» выкатил на ровную дорогу и неспешно покатыл в сторону Периметра.

С километр они ехали молча. Лицо Рубца выражало глубокую задумчивость. Сам же Лемур едва сдерживал шквал эмоций, переполняющих его. Наконец, он первым решил нарушить молчание:

– Ты был с оптикой – отстреливал бандитов?

– Да, – коротко ответил давний знакомый, глядя на дорогу. – Я пришёл на место, когда уже вовсю гремел бой, и занял позицию на втором этаже. Правда, никак не ожидал, что сам стану мишенью для пулемётчика.

– Откуда мне было знать? Связь не работала! – зашипел сталкер, крепко сжимая руль.

– Понимаю. Район, где вы работали, находится в «глухом квадрате».

– Не понял.

– Разве вам это не сообщили? – протянул Рубец. – Что же, это подтверждает многие мои догадки... понятно, понятно.

Лемур совсем не понимал сути происходящего, и это начинало сильно действовать на нервы. Вскоре на горизонте замаячила развилка. Рубец жестом попросил остановиться и твёрдо сказал:

– Наверное, нам снова придётся поработать вместе...

– Что? – Сталкер надавил на тормоз и изумлённо вытаращился на спутника. – С какого перепуга? Что ты вообще здесь забыл, чертила?

– Лемур, вам нельзя возвращаться к своим. Это ловушка.

– Что ты несёшь, фраер? Серафим загнётся без врача!

– Если доставишь его на блокпост – он загнётся ещё быстрее.

– Чего?!

– Боюсь тебя удивить, но вся ваша операция – страшная подстава: сталкерскую группу намеренно устранили, чтобы лишить Департамент тех, кто обладает навыками выживания в Зоне.

Лемур побагровел и заглушил мотор.

– Зачем Департаменту списывать нас со счетов?

– Департамента больше нет, – ответил Рубец. – В главном штабе сегодня ночью произошёл теракт. Есть погибшие.

– Что? Кто это сделал? Зачем? – не поверил Лемур.

– Пока неизвестно. Руководство сменилось, все проекты по Зоне заморожены, а сотрудники под домашним арестом.

Лемур громко выругался и ударил по рулю.

– Это ещё не всё, – продолжил Рубец. – Я ещё не уверен, но эти же люди стоят за вашей операцией. Подтверди или опровергни моё предположение. Вы ведь здесь по поручению военных?

– Да, – тяжело подтвердил Лемур. – На брифинге нас встретил какой-то солдафон без опознавательных знаков. Псевдоним ещё странный – Коллекционер.

Рубец тут же вспомнил слова Прохора Геннадьевича: «Вход разносят силовики».

– Хорошо, допустим, ты говоришь правду, – согласился Лемур. – Зачем им «Явление»?

– Чтобы вывести контору из игры. Они, видимо, решили обезопасить себя и устранить сталкерский ресурс. Всех тех, у кого есть опыт выживания в условиях Зоны.

Лемур подумал. Звучало вполне правдоподобно.

– Зачем? – повторил он.

– А я откуда знаю? И разве это сейчас главный вопрос?

– Я хочу знать, кто наш враг, а кто нет. Пока я понял, что военные не на нашей стороне.

– С чего ты вообще взял, что Коллекционер был военным?

Лемур открыл было рот, но решил промолчать. А ведь действительно, загадочный Коллекционер не представился и своё звание на брифинге не раскрыл.

Сталкер медленно потянулся к фляге, трясущимися руками отпил воды.

– Хорошо, я понял, – сказал он упавшим голосом. – Серафиму нужен врач.

– Ты здесь сталкер – неужели во всей Зоне не найдётся полевого доктора?

– Обалдеть! – Лемур прижался к кожаному креслу, глядя в сторону.

– Что? – забеспокоился Рубец. – Я что-то не так сказал?

– Ты думаешь, я знаю всех и каждого в Зоне?

– Ты же сталкер, – неуверенно вымолвил Рубец.

– Десять баллов из десяти! – вспыхнул Лемур, заводя машину. – Просто железная логика!

Ты сталкер – значит, ты можешь тут всё, так, что ли?

– Нет, но...

– Будь добр – заткнись, пожалуйста, пока я не рассердился и не выкинул тебя из машины.

Настроение было в труху. Лемур свернул направо, в противоположную от Барьера сторону и поехал по дороге.

Связываться с местными по радиосвязи он не стал, хотя красный огонек, наконец, сменился зелёным. Высока вероятность, что их услышит неприятель. А светиться сейчас перед военными было смертельно опасно. Впрочем, как и в старые добрые времена, когда он ещё был вне закона.

На примете у сталкера была одна стоянка – посреди болот появилась группа диггеров и мелких барахольщиков. К ним-то Лемур и поехал.

Через четверть часа «ГАЗ Тигр» подобрался к старой насосной станции – небольшому строению, располагавшемуся севернее рухнувшей церкви. Раньше здесь, судя по всему, добывали какое-то вещество из-под поверхности болот. Сейчас здесь располагалась небольшая опорная точка всех бродяг, которым пришлось закрепиться на Болотах.

Расположение у станции было превосходным с точки зрения организации обороны: вокруг находилось болото, и к станции вели только три тропинки. Разумеется, простреливаемые снайперами.

Машину пришлось оставить поодаль, в заросшей кустарником ложбине, а сверху накрыть старым брезентом. Даже если кто-то из незваных гостей и наткнётся на машину, открыть её всё равно не получится.

Серафим к тому времени совсем побледнел и едва постанывал от боли. Рубец вколол ему обезболивающее.

– Хватаем его и пошли, – сказал Лемур.

К счастью, его новоиспечённый напарник не стал препираться, и они вдвоём медленно понесли раненого по деревянной тропинке.

На посту стояли двое: оба безалаберные олухи, каких свет не видел. Один пафосно крутил в руках «макаров», второй положил обрез на плечо. Видимо, думал, что со стороны он круто смотрится.

– Стой! Кто идёт?! – крикнул второй, жуя во рту соломинку.

«Даже голос как у идиота», – подумал сталкер.

– Мужики, выручайте, пацан на «клеть» нарвался. Полноги как не бывало, – сказал он.

К счастью, этих слов оказалось достаточно: двое бродяг тут же кого-то свистнули и принялись помогать раненому. Из крытого одноэтажного здания выскочили ещё люди. Они подхватили Серафима и унесли внутрь. Лемур и Рубец направились следом.

Появился рослый мужик с седой бородой в коричневом плаще. Лицо его рассекал глубокий шрам, оставленный какой-то тварью. От него сильно разило перегаром и потом.

– На стол его ко мне, живо! – велел он, осматривая культю Серафима. – Придётся резать. Кузбасс, Муравей, медикаменты мне, живо!

Тут в разговор вклинился Лемур.

– Постой, отец, как резать? Без этого никак?

Бородатый бросил на него брезгливый взгляд и спросил:

– Ты врач или медбрат? Может, диплом по медицине есть?

Сталкер не ответил. Вопрос был снят сам собой.

– Тогда не путайся под ногами, если хочешь, чтобы я спас твоего друга!

Он задрал Серафиму гачу и покачал головой:

– Заражение у него, без хирургии не обойтись.

На этом и решили. Едва живого Серафима отнесли в маленький кубрик. Туда же отправился бородатый и ещё двое парней. Видимо, держать раненого.

Лемур отвернулся и полез за сигаретами. Руки сталкера тряслись. От происходящего ему сделалось дурно, и он едва стоял на ногах. Рубец хранил молчание. Наверное, специально пытался не доставать бродягу лишний раз. Однако покой нарушили другие люди.

Двое охранников подошли сзади:

– Мужики, а вы это, откуда сами-то? Местные или из глубокого рейда?

– Нет, – ответил сталкер, докуривая сигарету и вытягивая из пачки следующую. – Мы из «Явления».

Двое бойцов переглянулись, но ничего не ответили. Скорее всего, решили, что из частной военной компании. О том же говорила и униформа, которая колоссально отличалась от лохмотьев, в которых ходили местные.

Впрочем, от «Явления» осталось одно название. Некогда сформированный на государственном обеспечении легальный отряд сталкеров перестал существовать за какие-то несколько секунд. Этот жуткий день навсегда останется в памяти Лемура.

Двое незнакомцев не унимались. Парень с обрезом аккуратно сказал:

– Мужики, вы если расслабиться хотите, выпить там или просто отдохнуть, проходите внутрь, там бар у нас...

– Благодарю, но я здесь задерживаться не собираюсь.

Парень насупился и аккуратно положил руку на обрез.

– Брат, ты не понял – вас наш главный увидеть хочет.

– Рад за него, – сухо сказал Лемур. – Если хочет видеть, пусть сам выходит и говорит.

Бойцы посмотрели на него, медленно убирая улыбки с лиц. Тот, что был с обрезом, перехватил оружие и ткнул дулом в спину следопыта.

– Баклан, запихай ствол себе в одно место и дай мне докурить, пока я добрый, – процедил Лемур.

– Я схожу, – подал голос Рубец и выдвинулся вперёд. – У моего друга сегодня очень тяжёлый день. Давайте я встречу с вашим вожаком и всё ему объясню.

– Никакой ты мне не друг, – произнёс следопыт, продолжая смотреть за горизонт.

Рубец ничего не ответил и вместе с одним из бродяг зашёл внутрь, откуда раздавались звуки музыки и чьи-то приглушённые голоса.

Впервые за день Лемуру хотелось побыть в одиночестве, переварить всё произошедшее за утро и решить, что делать дальше.

Он присел на деревянную ступень и задумался.

Думал про Серафима, про погибшего Танка и всю его группу. Даже про Шелеста. И про Неона, до последнего вздоха прикрывавшего уже погибшую группу.

От грустных мыслей его отвлекла упавшая на лицо тень. Рядом тяжело опустился Рубец.

– Держи.

Лемур поднял тяжёлый взгляд на своего компаньона, протягивающего ему новую пачку «Мальборо».

– Благодарю.

– Знаешь, зря ты нагрубил этим милым людям, – сказал напарник, разминая колени. – Люди они хорошие и отзывчивые. Кстати, об их вожаке. Ты никогда не догадаешься, кем он был в прошлом.

– Не догадаюсь, потому что мне неинтересно, – произнёс Лемур.

– Хребет его зовут. Помнишь, когда сталкеры подняли революцию против «Штаба»? Так вот...

– Не интересно, – отрезал Лемур.

Рубец замолчал. Он понял, что так диалога не добьётся, и начал издали:

– Я узнал про расстановку сил и ситуацию на болотах в целом – бандит Хобот не просто какой-то лох с подворотни. Это серьёзный криминальный авторитет, который фактически подмял под себя весь район.

Следопыт продолжал хранить молчание.

– Ещё кто-то из местных видел, как упала церковь. Я сказал, что мы к этому отношения не имеем. И легенду подходящую состряпал. Старик вроде бы поверил, так что с этим полный порядок.

На лице агента появилась самодовольная улыбка. Что же, дурить головы людей – это всегда был его конёк.

– Что с Серафимом? Его вылечат?

Рубец слегка замялся.

– Он потерял слишком много крови, но доктор говорит, что поставит его на ноги. Правда, ходить без костыля парень уже не сможет.

Лемур устало кивнул. Хотя бы останется жить.

– И что ты планируешь делать дальше? Чего хочешь?

– Я? – Сталкер покрутил пачку сигарет и спрятал её в карман. – Дождусь, когда Серафим оклемается, и уйду с ним из Зоны.

– Вот так просто? – удивился Рубец.

Он выдержал паузу и коротко кивнул:

– Это твоё право. Я, правда, надеялся, что ты поможешь мне разобраться во всём этом.

Сталкер посмотрел на него косым взглядом:

– Какой в этом смысл?

– Разве ты не хочешь вернуть всё как было? Восстановить группу.

– «Явлению» конец. Его уже не вернуть.

Рубец замялся, но продолжил:

– Отомстить за своих товарищей. На худой конец, спасти себя и Серафима. Ты же понимаешь, что те, кто сделал это, не остановятся на достигнутом.

– Послушай, Рубец, – произнёс Лемур и вздохнул, – я уже сыт по горло этой Зоной. Если меня хотят убить – значит, убьют. Это лишь вопрос времени. Но это моё время. И я не хочу тратить его на бессмысленные разгадывания чужих секретов. Я хочу просто отдохнуть от всего этого.

Напарник ничего не ответил и оставил stalkера наедине со своими мыслями. Хлопнул его по плечу и поднялся на ноги:

– На закате Всплеск обещают.

– Пережду его в машине.

– Уверен? – усомнился Рубец. – Думаю, Серафим хотел бы увидеть тебя, когда очнётся.

Он пожал плечами и ушёл в импровизированный бар. Лемур вспорол новую пачку сигарет и остался сидеть на ступени.

* * *

Вечером народу на старой насосной станции заметно прибавилось. Бродяги пережидали Всплеск в единственном в окрестностях баре под названием «Чехол».

Первое, что Лемуру бросилось в глаза, это спартанские условия заведения. Достаточно тесная комнатка, где едва умещались с десятков человек. В помещении царил полумрак, свет фонарей и керосиновых ламп не до конца справлялся с тьмой. По углам просматривались разостланные матрацы, на которых перебрасывались в картишки полулежащие люди в простых stalkерских комбинезонах. Справа слышались звуки ненастроенной гитары и тяжёлое дыхание бродяг, пребывавших в процессе духовного поиска.

На весь зал нашлось только четыре импровизированных стола, каждый из которых был занят кучкой бродяг. Темы у ветеранов были обычные: Барьер, бандиты, хабар.

– Надо с бандитами что-то решать, они уже всю долину в кольцо взяли, – взволнованно сообщил один из подвыпивших бродяг и ударил кулаком по столу.

– Ты в одиночку, что ли, это делать собрался, умник? – ответил его напарник, заговорщицки озираясь. – Дерзай, только я бы против Хобота лишний раз языком не молол.

– Боишься? – презрительно спросил первый.

– Стукачей и засланцев полная Зона, – второй разлил по стопке водки. – У Хобота своих людей на болотах полно. А ты знаешь, куда попадают все неугодные бандитам.

– Концлагерь, – тяжело протянул первый и махнул стопку.

– Именно, в концлагерь.

– А всё-таки, если накопить прилично денег, можно и бравых ребят в Зоне нанять и дать бой этим ублюдкам.

У дальней стены располагалось что-то вроде барной стойки из ржавых бочек и старой сетки, за которой стоял пожилой жилистый мужик, облачённый в экспериментальный образец военного экзоскелета.

Внешность этого человека была очень уж отталкивающей: колючий, острый взгляд, впалые бледные щёки. Человек внимательно следил за присутствующими. Сразу видно – хозяин заведения. И кличка говорящая – Хребет.

Другой столик, ближе ко входу, занимали подозрительные личности в тёмных масках. Всего их было четверо – один мужик средних лет, остальные помоложе. Тот, что постарше, почти сразу поманил к себе Лемура рукой.

– Мир тебе, бродяга, – сказал он ровным голосом. – Ты сегодня привёл безногого пацана?

– Допустим, – ответил stalkер.

– Тут в баре сейчас все про вас говорят, – продолжил незнакомец. – Про тебя и кента твоего, что с тобой пришёл. Уважают.

– Он мне не кент, – отрезал Лемур.

– Как скажешь. Только я же не слепой – у вас на морде написано, что вы не простые старатели, – хитро сощурился человек.

– Чем-то обязан или поболтать захотелось? – Лемур поднял бровь.

– Люблю прямых людей, – незнакомец довольно потёр ладони. – Снаряга не интересует?

Сталкер искоса глянул на него, а мужик продолжил:

– Вы с тем хмурым парнем к глубокому рейду готовитесь, это сразу видно. А я могу наводку на кольчугу хорошую дать.

– С чего ты взял, что я к чему-то готовлюсь?

– Так приятель твой сказал. Да и повторюсь – вы, братцы, не такие простые, какими кажетесь.

– Даже если и так, хочешь сказать, на чёрном рынке серьёзные доспехи появились? – спросил Лемур.

– Да.

– И сколько они стоят?

– Этого я не знаю. Известно, что торгуют ими чёрные копатели.

– Не понимаю, о чём ты, – признался сталкер.

– О тайном рынке в Аппендиксе.

– Не может этого быть, – отмахнулся следопыт. – Там же всё вокруг химией заражено.

– Вот именно. Поэтому там и охрана не нужна. Новички и отморозки туда, само собой, не сунутся. А вот элита, имеющая противохимические препараты и скафандры, там завсегда. Там и цены повыше, и товар совсем другого уровня.

Лемур быстро сообразил, что к чему, и скривился.

– Ясно. И почём твои новые лекарства?

Мужчина улыбнулся и вывалил на стол несколько пачек таблеток непонятного изготовителя.

– Из медицинского набора западных спецслужб. В наших краях вещь новая и очень редкая. Здесь тебе и противохимические, и болеутоляющие препараты последнего поколения.

Сталкер бросил короткий взгляд на вываленное добро и отмахнулся.

– Спасибо, но я откажусь.

– Подумай, чёрные копатели много всего интересного продают.

– Оставь свои байки для кого-нибудь другого.

За угловым столиком сидел слегка выпивший Рубец. Многие переживали Всплеск в состоянии алкогольного опьянения. Некоторые и вовсе принимали наркотики. Проще переносится.

– Всё-таки решил остаться в лагере себе подобных?

– Не могу бросить Серафима, – проворчал бродяга.

Напарник не ответил. Вскоре посетители бара засуетились и наглухо заперли все окна и двери.

И тут началось. Свет мигнул и погас, в висках заломило, резко закружилась голова. К горлу тугим комом подскочила тошнота. Низкочастотный гул, нарастая, заполнил зал. Сердце гулко застучало, набирая обороты, потом мощный толчок сотряс деревянные стены, и здание затряслось как при сильном землетрясении. Со столов попадали бутылки, со стены свалилась картина и висевшее на гвозде ружьё. Рухнула на пол и лампа.

Деревянный пол под ногами начал ходить в разные стороны. Местами между досками появлялись щели, из которых просачивался багровый свет. Некоторые сталкеры повалились без сознания. Кто-то застонал от нахлынувшей боли в висках или боевых ранах. Но сильнее

всего досталось тем, у кого были проблемы с зубами. У этих несчастных сводило едва ли не всю челюсть.

Вдруг раздался ещё один сильный гул, а после этого резкий грохот, от которого из ламп полетели искры; и Лемур отключился.

Сознание покинуло его всего на несколько секунд, но, когда он очнулся, всё было тихо. Света не было. Сплошной мрак. Из разных углов были слышны стоны и чьи-то возгласы. Кто-то открыл дверь и впустил свежий воздух в помещение.

– Кузбасс, что там стряслось? – хозяин заведения зажёл керосиновую лампу.

Его голос был твёрдым и решительным. Наверняка из бывших военных. Возможно, даже дезертир.

– В крышу молния ударила, походу, – ответил парень снаружи. – Проводка вся погорела. Бродяги засуетились. Кто-то громко выругался. Выражение лица хозяина в свете огня от лампы выражало растерянность.

– Керосинки зажигайте, раньше и без этого добра переживали, – решил он.

Спустя какое-то время в помещении стало светлее – в ход пошли свечки, а кто-то даже запалил огонь в бочке.

Рубец, хоть и выглядел не лучшим образом, пришёл в себя быстрее большинства бродяг.

– Может, выпьем? – предложил он.

Лемур не отказался. Хорошего пива он, и правда, давно не пробовал. А в свете последних событий напиться ему просто было необходимо.

Рубец сходил к стойке и вернулся с четырьмя бутылками «абаканского». Удивительный факт, но в Новосибирской Зоне палёный алкоголь практически не встречался. Даже будучи в самом Новосибирске, Лемур не был до конца уверен, что пьёт не очередную отраву; то ли дело в Зоне. Да и в Зоне оно заходит намного лучше.

– За что пьём? – спросил детектив.

– За погибших, – ответил Лемур и сразу же сделал крупный глоток.

– Поддерживаю.

Выпили. Сталкер слегка помрачнел, а Рубец, пристально глядя ему в лицо, спросил:

– Не надумал помочь мне?

Лемур молчал. Внутри у него происходила борьба. Желание отомстить и вернуть престиж «Явления» не давали покоя. К тому же подначивало сталкерское прошлое, чего бродяге не хватало даже в группе. Но гордость и давнее желание отойти от дел и покинуть Зону раз и навсегда выступали против.

– До сегодняшнего дня я не ценил этих ребят, – сказал Лемур, сжимая бутылку и глядя вниз, на дощатый пол. – А сейчас я понимаю, что потерял друзей.

– Не всех, – напомнил Рубец.

– Всех, – резко отрезал сталкер. – Я не первый год в Зоне, и все мои партнёры и товарищи давно отдали душу этой проклятой земле. Ни один не вернулся за Периметр.

Детектив не ответил. Он понимал, что хотел сказать Лемур, и тяжело вздохнул.

– Остался только Серафим, и он стал калекой. Нет, Руб, не хочу, надоело видеть смерти близких вокруг себя.

Напарник немного отодвинулся от него:

– Что же, я не стану препятствовать.

– Я должен вывести его живым, – словно оправдываясь, повторил бродяга.

– Понимаю.

Следопыт выждал паузу и спросил:

– Когда уходишь?

– На рассвете. А что? Есть какая-то зацепка? – В глазах сталкера мелькнул огонёк интереса.

– Какая разница, ты же отошёл от дел.

– Вопрос снят.

Сталкер отхлебнул ещё пива. Некоторое время они сидели молча.

С каждой минутой на душе у Лемура становилось всё тяжелее. Он всё больше начинал жалеть о своём решении и чувствовал, что поступает неверно. Где-то внутри себя он даже надеялся, что детектив вновь начнёт его упрашивать. Однако тот молчал.

Рубец сделал вид, что не понял, почему изменилось выражение лица бродяги. Наступившее молчание нарушил подошедший старик в коричневом балахоне – доктор:

– Привет, мужики, свободно? – спросил он томно.

– О чём речь, отец, падай, – Лемур мотнул головой на пустой табурет.

Местный целитель посидел неподвижно, затем расправил плечи и шумно вздохнул. Бродяги покосились на него с удивлением.

– В общем, буду краток. Это по поводу вашего товарища.

Целитель стал что-то в красках расписывать о сложности ситуации. Лемур, почти не слыша его слов, прикрыл глаза и взялся за голову.

– Мне бы артефакт какой или нормальную медицинскую аппаратуру, – пожаловался старик.

– Сколько он ещё протянет? – спросил Рубец.

– Неделю, думаю, протянет, – доктор поднялся с табурета и, направляясь к выходу, добавил: – Извините, мужики. Я сделал всё, что мог.

Рубец покивал, прислушиваясь к своим мыслям, и лукаво улыбнулся.

– Вставай. Нужно кое-что проверить, – сказал он уверенно.

– В смысле? Куда? – взвился Лемур.

– Вернёмся в церковь, пока темно – самое время.

– Зачем ещё? – оживился бродяга.

– Ты хорошо запомнил аномалию, которая сегодня была? Что скажешь?

Лемур поднял брови:

– Не понимаю. Ну, «клеть», причём здоровее, чем обычно.

Рубец начал постукивать по экрану ПДА ногтем. Его настроение слегка улучшилось.

– Какие артефакты производит «клеть», помнишь?

– Издеваешься? – искоса глянул на напарника Лемур.

Как известно, артефактов в Новосибирской Зоне практически не осталось. За всю свою сталкерскую карьеру Лемуру лишь раз удалось увидеть фото редкого экземпляра, да и то благодаря тесной дружбе с военными и учёными. Но что-то внутри подсказывало, что его собеседник мыслит в верном направлении.

Получить артефакт, способный вылечить Серафима, было сейчас пределом желаний Лемура.

– Ну, «холодный якорь», например, – вспомнил он.

Рубец не ответил, глядя на него с ожиданием и доброй, ободряющей улыбкой. Лемур напряг память: перед глазами возникли образы данного артефакта.

– Погоди-ка... – начал он.

Рубец протянул ему свой ПДА, на экране которого высветилась фотография «холодного якоря».

Сталкер моргнул раз десять, прежде чем смог заговорить.

– Стоп, я ведь его уже видел. – Бродяга напряг память, и вдруг его осенило: – Секунду! Сегодня утром, как раз когда отряд нарвался на аномалию!

– Верно, – кивнул Рубец, пряча коммуникатор. – Ты стал свидетелем рождения нового артефакта.

– Не понимаю, как это возможно? Хабар в Зоне же почти нет, только малые крохи, и их скрывают вояки!

– Это только подтверждает мою догадку, – торжественно сказал Рубец. – Лемур, аномалия, на которую вы навались, была создана искусственно.

– Что? Как?

– Это я и должен выяснить, в Департаменте случилось то же самое – кто-то воссоздал искусственное природное отклонение – аномалию «пламя» прямо в здании.

Сталкер округлил глаза, переваривая услышанное.

– Почему ты раньше мне не сказал? – спросил он, не находя других слов.

– Ты не спрашивал и не очень-то слушал, – ответил детектив уклончиво.

Он поднялся со стула и накинул на себя куртку.

– Я же просто осёл – не догадался сразу, что «клеть», на которой вы подорвались, из той же партии, что и «пламя». Теперь нет никаких сомнений, что вас подставили те же люди, что совершили теракт в штабе Департамента.

Сталкер смотрел на него с изумлением. Рубец закинул винтовку на плечо и позвал:

– Чего расселся, ты хочешь спасти своего друга или нет? Тогда пошли скорее.

Бродяга сорвался с места, и через мгновение оба покинули бар.

Они уже не видели, как почти сразу вслед за ними, накинув капюшон на голову, ушёл ещё один сталкер.

Глава 3

ЧП на Периметре

«Осторожно, мужики! В подвале капкан! Смотрите себе под ноги».

Написано над входом в заброшенный домик

*Окрестности Периметра и другие места
Конец октября*

За час до Всплеска на Барьере было тихо.

Разумеется, тишина на Периметре была относительная в условиях близости к аномальной территории. Ну как может быть тихо на границе Зоны, да ещё и перед Всплеском? Часовые на башне покинули посты, доверив охрану автоматическим турелям. Всем патрулям поступил приказ о срочном возвращении и последующем докладе о малейших изменениях. Радиоэфир оповещал о прибытии той или иной группы в заданный сектор, а также о скором приближении Всплеска. Хотя патрули редко не поспевали до контрольной точки, рядовой Роман Умеров серьёзно беспокоился.

За несколько месяцев службы он успел привыкнуть почти ко всему. Попав в патруль, он уже сталкивался со многими сложностями и представлял, насколько сильно может затянуться поездка. Освоился Умеров поразительно быстро и уже различал разницу между Зоной и внешним миром. Поездки вдоль стены от одного блокпоста к другому и доставка снабжения в пункт распределения стали для него привычным делом. Иногда ему приходилось пускать в ход оружие. Впрочем, настоящего противника ему видеть ещё не доводилось.

Как и многие, он страшился Всплесков. Особенно после того, как в прошлом месяце одна из машин снабжения не успела вовремя добраться до опорного пункта. К счастью, тогда обошлось без жертв – солдаты, осознав всю тщетность бытия, бросили груз и нашли себе укрытие. Хотя на случай проблем в такие моменты у каждого бойца имелась инъекция соответствующего анабиотика в блистерной упаковке. Впрочем, пользоваться ей всё равно запрещали.

Ещё по прибытии старшина разъяснил правила молодым:

– Бегите в кусты, копайте яму, ищите глубокую нору, но анабиотик жрать нельзя! Забудьте, что он вообще у вас есть!

Возможно, это было связано с высокой стоимостью лекарства, а может, на то были более веские причины. Умеров давно смирился с армейским идиотизмом.

– Тормозим, – велел сержант Фуртес, и водитель остановил машину.

Армейский «уазик» остановился на гравийной дороге. По правую руку начинался заболоченный лес, а по левую – крутая скала. Единственное уязвимое место в Новосибирской Зоне Отчуждения. Если вокруг всей территории и построили Стену и возвели Барьер, то скалу трогать не стали. Посчитали её и без того идеальной защитой. Желающих спуститься или подняться по ней было мало.

– Не глуши мотор, мы мигом, – велел командир.

Свет фар вырывал из мрака болотную заводь. Даже в машине сильно ощущался запах подгнившей воды и тины. Стоячая неглубокая вода болот полностью зацвела. Часть деревьев, не пережив такого количества влаги, сгнила; тут и там из болота торчали чёрные остовы. Между кустарниками и деревьями в лунном отсвете виднелись мелкие водоёмы, и местами среди них мелькали ржавые скелеты оставленной со времён Большой Стройки техники. Этого добра на территории Новосибирской Зоны оставили много. Даже слишком много. Сюда относились и строительные краны, и речные суда, а также несметное количество экскаваторов и бульдозеров.

– Это последний. Ромка, давай живее.

Боец открыл дверцу и встал на подножке, вдыхая полной грудью.

– Всплеск обещают уже в ближайшее время, не медли только.

Умеров зашагал к двум мусорным горам, и фигуру его тут же до пояса скрыл туман. Подобные схроны были разбросаны вдоль всей границы Зоны. Воровать горючку и сдавать её на чёрном рынке было привычным делом для рядового Умерова. После каждого Всплеска армейские тайники пополнялись новыми запасами, и бойцы спешили урвать свой кусок топливного пирога.

Дойдя до мусорного отвала, Роман вновь обернулся. Джип на фоне скалы казался ничтожно малым. Рядовой не мог рассмотреть силуэт напарников в кабине, но на всякий случай махнул рукой – мол, всё нормально – и пошёл дальше. В армейском тайнике под брезентом он нашёл канистры с горючкой. Взяв две штуки, он пошёл обратно к машине.

Увидев его, сержант оживился и выбрался наружу.

– Много там ещё? Я обещал сталкерам не меньше сотни литров.

– Есть там сотка, – заверил Умеров. – Меня, главное, прикрывайте, мало ли.

И пошёл обратно.

На третьем заходе, когда он вернулся к тайнику, рация на его груди вдруг зашипела. Роман подумал, что это очередное предупреждение о Всплеске или команда возвращаться. Но совершенно случайно он услышал короткий фрагмент диалога:

– ...«Явление» слито, тела с машиной сброшены в аномалию, опознанию не подлежат, – послышался чей-то таинственный голос. – Насчёт техники оговорено. Хобот не подведёт.

– Отлично, – ответил второй собеседник. – Вы только проследите, чтобы всё прошло гладко. Когда придут покупатели, я не хочу, чтобы их что-то задерживало.

– Понял, сделаем.

Рядовой взял приёмник в руку и нажал кнопку передачи.

– Кто на линии? – спросил он.

Рация какое-то время не издавала ничего, кроме статического шума.

– Кто здесь? – повторил Роман, чувствуя тревогу.

– Назовите себя! – потребовал встревоженный голос.

– Рядовой Умеров, седьмая патрульная группа, следуем по трассе девять ноль три к сороковому посту.

– Сколько вас человек? Доложите ещё раз точнее, где вы находитесь!

Армеец подозрительно покосился на рацию:

– С кем имею честь? Кто вы?

В ответ тишина. Служба охраны Периметра так обычно не делает. На посту пофамильно знают, кто в какой группе состоит и где несёт службу.

Неприятные мысли зашевелились в мозгу Умерова, и он тут же настроил рацию на частоту блокпоста номер сорок. Однако в ответ на все попытки вызвать дежурного он услышал лишь шипение. Рядовой попытался настроиться на кого-то из Периметра, но ничего не поменялось.

Сквозь треск и шум он вновь услышал знакомую интонацию таинственного собеседника:

– Умеров, вы ещё здесь? Не пытайтесь связаться с блокпостом – ваш канал перекрыт.

– Кто вы такие! – завопил в приёмник солдат.

В этот момент на дороге он услышал рёв моторов. Затем сквозь туман мигнули фары. Согласно графику, ни одна машина больше не должна была покидать блокпоста.

Солдат бросил канистры и побежал к своим.

В этот момент напротив армейского УАЗа остановился ещё один, с пулемётной башней на крыше. Водительская дверь распахнулась, и наружу выбрался человек в армейском камуфляже без опознавательных знаков.

– Рядовой Умеров здесь?! – прокричал незнакомец.

– В чём проблема, господа? Вы по какому поводу? – спросил сержант Фуртес.

Боец первым делом подумал, что кто-то настучал за воровство. Его правая рука уже лежала на рукояти пистолета. В случае, если неизвестные попытаются его задержать, он откроет огонь. А дальше как получится.

– Повторяю, Умеров присутствует здесь? – со злостью проговорил мужчина.

– Он состоит в моей группе, а что случилось?

Роман, увидев чужой внедорожник, замахал руками и прокричал:

– Атас, мужики! Это не наши!

Лобовое стекло патрульного УАЗа разлетелось вдребезги от взрезавшей воздух пулемётной очереди, панель окрасилась кровью водителя, машина опустилась на спущенных шинах.

Старшего группы отбросило на землю. Пулемётчик повернулся в сторону крика. Луч прожектора ударил Умерову в глаза.

– Это он, вали его!

Рядовой бросился в туман и что было сил побежал прочь в чащу заболоченного леса. Пули свистели у него над головой, но ни одна не достигла цели. Через несколько секунд его уже не было видно. Воцарилась крошечная тишина. Из атакующего джипа выскочили ещё двое бойцов без опознавательных знаков.

– Догнать? – спросил один из них.

Тот, что говорил с погибшим сержантом, убрал выхваченный из кобуры пистолет обратно.

– Не надо, скоро Всплеск – валим отсюда, – пробурчал он. – Смените канал связи. Утечки информации нам не простят.

Двое помощников вернулись в машину. Командир ещё раз осмотрел место происшествия и уселся за руль. Джип сорвался с места и уехал в темноту, сверкая габаритами.

* * *

Лемур подбежал к Рубцу, махая руками.

– Его нет, артефакта нет, – начал он. – Трупы тоже куда-то подевались!

– Значит, кто-то нас опередил, – подвёл итог детектив, прислонившись к двери бронированного «Тигра».

Он прикусил губу и спросил у сталкера:

– Никого подозрительного в баре не видел?

– Нет, думаю, нет, – Лемур отрицательно замотал головой.

– Торгаш тоже слишком спокойный. Упади ему такой жирный хабар, свинтил бы с бара в два счёта.

– Да кто бы ему артефакт толкать стал? – ухмыльнулся бродяга. – Слишком мелкое заведение для подобных сделок.

– Согласен, но здесь дело уже в людях. Это другое.

– Не понял, – признался следопыт.

Последние события дали ему понять, что выдержка и осторожность – это ещё не всё. Оказывается, для сохранения спокойствия и душевного здоровья ему хватало общения с детективом.

– Я присмотрелся к каждому в баре и нашёл кое-что странное.

– Дай угадаю, там были одни сталкеры? – съязвил Лемур.

– Не в этом дело. Все они из низшего слоя: новички, изгои и просто те, кому не повезло в жизни.

– Ну, тут ты загнул. Скажу как на духу: почти всем в Зоне так или иначе не повезло в прошлой жизни.

– Ты меня не понял, – покачал головой Рубец. – Даже у сталкеров есть своя иерархия, пищевая цепочка. Есть те, кто заслужил в Зоне почёт и уважение, а есть те, о ком даже не вспомнят. Те, с кем никто не хочет иметь серьёзных дел.

– Начинаю понимать, – согласился Лемур.

– Никто из них не смог бы продать артефакт кому-то другому. Круг их общения ограничен себе подобными. Даже если бы один из них сорвал крупный куш и отыскал целый Клондайк, альтернативы по клиентам бы не нашлось.

– Суровая правда жизни, – закончил за напарника Лемур. – И всё-таки я не понимаю, к чему ты клонишь. Предлагаешь пасти местных?

Рубец странно улыбнулся и громко сказал:

– Не совсем; я думаю, артефакт нашли совсем недавно. Возможно, перед нашим появлением. А значит, этот ловкач не мог уйти далеко.

Лемур расплылся в широкой улыбке и хлопнул напарника по плечу:

– Знаешь, а ты мне определённо нравишься. Не знал, что в тебе мародёрская жилка течёт. Молодец!

Он запрыгнул на место водителя и завёл «ГАЗ Тигр». Рубец уселся рядом.

– По пути в бар никто не встречался. Где ещё могут кучковаться сталкеры?

Лемур немного подумал и сказал:

– Неподалёку хуторок один есть, местные его Лодочным называют. Только там.

– Другие варианты? – потребовал детектив.

– Никаких.

– Решено! Едем! – заключил Рубец.

Следующие четверть часа обошлись без приключений: «Тигр» слегка потряхивало на ухабах, Лемур внимательно следил и за дорогой, и за мобильным детектором аномалий, на них никто не нападал. Гудящий железный монстр со слепящими фарами отпугивал всякую живность на дороге, а бандиты не привыкли блуждать по Зоне ночью, да ещё и в таком гиблом месте. К тому же любители лёгкой наживы редко осмеливались атаковать технику. В темноте джип можно легко принять за военный, а с ними связываться – себе дороже. Охрана Периметра жестоко карала всяких нарушителей, осмелившихся саботировать их деятельность.

Рубец попытался завести разговор:

– Слушай, а как ты попал в Зону?

– Разве в Департаменте на меня не копал? – спросил Лемур.

– Не приходилось, – честно признался детектив.

– Ничего интересного, – пробурчал бродяга. – Я сюда практически прямиком из СИЗО... А сидел ни за что – один ублюдок меня подставил. Не самая приятная история.

Рубец не стал уточнять, по какой именно статье бродяга загремел в тюрьму. Положив винтовку на колени, он повернулся к нему:

– Как же ты с такими взглядами в сталкеры подался, а не в бандиты?

– Изначально я сюда с уголовниками и пришёл. Но вскоре отделился и освоился среди бродяг. Потом какое-то время с учёными работал. То были самые светлые деньки.

Воспоминания о былом относительном спокойствии заполнили мысли Лемура. Остаток пути проехали молча.

Вскоре показался тот самый Лодочный хутор. Со всех сторон он был огорожен довольно высоким деревянным забором. Всего на территории имелось пять построек: три дома, летняя кухня и что-то вроде сарая. Двери и окна одного из домов были заколочены и отмечены предупреждающими знаками.

Раздавшийся хлопок заставил Лемура включить дальний свет и остановиться напротив хутора.

– Мне слышалось или там кто-то стрелял? – он вопросительно посмотрел на детектива.

С минуту в округе стояла тишина. Затем внутри одного из зданий вновь раздался глухой выстрел. Рубец схватился за винтовку.

– Выходим, мы здесь не одни! – Он раскрыл дверцу и тут же принял к оптике.

Лемур не стал медлить и, схватив в руки автомат, быстро выбрался на улицу.

– Стреляли в одном из домов, – сказал он тихо.

– Может, бандиты? – предположил напарник.

– Скорее всего, – согласился сталкер и, пригнувшись, медленно двинулся по тропинке. – Прикрой меня.

Оказавшись во внутреннем дворике, он приладил фонарик к дулу автомата, водя им из стороны в сторону. В одноэтажном домике слева слышался удар, будто о стену разбили табурет. После этого раздались несколько шагов по скрипучему полу.

– Выходи, или стрелять буду! – прокричал сталкер в темноту, и его услышали.

Всё произошло слишком быстро.

Лемур вскинул автомат в последний момент, когда кто-то уже летел на него. Раздался грохот выстрелов, но ни одна из пуль не угодила в противника. Сталкер отскочил в сторону и увидел рядом тонкое существо в остатках армейского костюма с натянутой на лицо маской. Его можно было принять за человека, но, судя по мягкости приземления, это был не человек, а трухляк – деградировавшая стадия зомбированного. Очень редкое существо. До легальной карьеры сталкером Лемур даже не верил в их существование. Когда подвергшиеся Всплеску люди становятся зомбированными, окончательно утрачивают память и навыки владения оружием, вырабатывается новая модель поведения, приближенная к животной. Прямоходящий образ передвижения заменяется приседанием, что повышает незаметность и скорость. Разумеется, эти создания уже не способны здраво мыслить – фактически они уже не считаются живыми существами. Как правило, трухляки живут не более месяца, после чего мёртвая ткань окончательно разваливается от гниения.

Кем бы ни был этот несчастный в прошлой жизни, он не заслуживал того, чтобы его тело пребывало в образе трухляка. Однако Лемур подавил в себе жалость.

Он вновь отскочил в сторону и плечом выбил заколоченный гнилыми досками вход в один из домов. Мутант последовал за ним.

Внутри пахло сыростью и сгнившей тиной. Темно было – хоть глаз коли. Единственным источником света был фонарь сталкера. Он кувыркнулся навстречу монстру, надеясь, что костюм защитит его от атаки.

Трухляк пролетел над ним, врезался в кирпичную печь напротив и обернулся, чуть подняв руку, вернее, уродливую лапу, на которой не хватало нескольких пальцев. Он снова бросился на сталкера, но уже не так резко, как в первый раз. Лемур ударил трухляка прикладом в закрытое маской рыло и, изловчившись, столкнул мутанта в тёмный лаз.

Раздался треск гнилых досок и характерный рык, намекающий на серьёзное ранение твари. Трухляки из-за полной мутации утрачивали способность говорить, но изредка в их рыках можно было уловить членораздельные звуки и даже целые слова.

– Ррррлексй! Ррррлексй! – прорычал трухляк.

Сталкер поднялся на ноги и посветил фонарём вниз. Тварь угодила в чей-то капкан и кружилась вокруг себя, пытаясь высвободиться.

– Рррррлксй! Ррррлксй! – в ярости произнёс он, подняв взгляд на свет.

Лемур облегчённо перевёл дух, глядя на существо. Трухляк вдруг отчётливо произнёс:

– Арлексей! Арлексей!

– Прощай, Алёша, – бродяга открыл огонь, превращая остатки мозгов трухляка в кашу.

Позади раздался топот. Через мгновение рядом возник Рубец.

– Это ещё что, нахрен, такое было? – спросил он ошеломлённо.

– Зомби, Лёхой звали. – Сталкер сплюнул в подвал и вышел.

Детектив какое-то время постоял на месте, переваривая услышанное:

– Какой ещё зомби? В Новосибирской Зоне же нет никаких монстров!

Лемур не ответил. Он, слегка прихрамывая, приблизился к домику, из которого появился трухляк, и осторожно вошёл внутрь.

Дверь в одну из комнат оказалась заперта с обратной стороны, на полу лежали стреляные гильзы от «калашникова». Мутант явно кого-то здесь караулил.

– Мужик, открывай калитку, – велел он громко.

За дверью послышался шорох. Лемур передёрнул затвор.

– На счёт три я открываю огонь! – предупредил он. – Раз! Два!..

– Пожалуйста, не надо! – голос был напуганным и принадлежал явно не очередному монстру.

Дверь открылась, и из комнаты вышел молодой солдат с нашивками рядового. Он был весь в грязи и пыли.

– Кто такой? – потребовал ответа Лемур.

– Рядовой я, Ромка Умеров, – жалобно произнёс человек, подняв руки кверху. – В патруле был, на нас напали...

– Кто напал? – не понял сталкер. – Где это случилось?

Умеров был сильно напуган. Его лицо было бледным как смерть. Поняв, что убивать его не собираются, он торопливо и заикаясь стал рассказывать о событиях последних часов. О воровстве горючки, о перехваченном радиосообщении и о нападении. Подоспевший Рубец слушал его не перебивая.

– Что ты сказал? – ошарашенно спросил Лемур, когда боец умолк. – «Явление»? Ты уверен в этом?

Роман закивал головой. Сталкер переглянулся с напарником. Худшие догадки начали подтверждаться.

– Как ты здесь оказался? – спросил Рубец.

И тут Умеров достал из своей курточки светящийся предмет неправильной формы:

– Увидел *это* в темноте, – ответил он заплетающимся языком.

Сталкеры ошарашенно переводили взгляды с руки солдата на его лицо и обратно. На ладони рядового слегка подпрыгивал легендарный артефакт «холодный якорь».

Во времена «золотой лихорадки» таких вынесли всего около десятка. Потом этим аномальным образованием всерьёз заинтересовались учёные, и тогда-то в Новосибирской Зоне появился первый научный бункер.

«Холодный якорь» обладал ускорением процессов метаболизма и высоко ценился как среди торговцев, так и среди сталкеров. Некоторые даже поговаривали, что артефакт являлся живым образованием, существовавшим за счёт аномальной энергии и не нуждающимся в питании. Впрочем, подобным слухам Лемур не верил.

– Невероятно! – выпалил он, забирая артефакт. – Как, как ты его нашёл?

Армеец, похоже, ещё не осознавший ценность своей находки, пожал плечами и устало пробубнил:

– Я же сказал – на свет бежал. В темноте хорошо его видел. Думал, что радиоактивен, только что мне оставалось делать? Мой фонарик отключился, и укрытие от Всплеска искать нужно было.

Сталкер округлил глаза:

– Ты им что, как светильником пользовался?

Рядовой Умеров закивал:

– Да, а утром я его выбросить собирался. А что?

Следопыт переложил находку в свой рюкзак:

– Да ровным счётом ничего, дорогой, всё правильно. Опасная эта штука. Без защиты облучился бы до смерти.

Роман сглотнул, но ничего не ответил.

– Лемур, на пару слов, – позвал Рубец, и Лемур вышел с ним на улицу.

– Тут тебе надо решить, – твёрдо сказал он. – На рассвете я уйду. Ты со мной или мы расходимся?

– Уже решил, – ответил Лемур, слегка поколебавшись. – Кто-то должен ответить за ребят, за «Явление». Я иду с тобой. Но сперва мы навестим Серафима, а когда всё закончится, я его выведу из Зоны.

– Хорошо, – Рубец удовлетворённо кивнул. – Выступаем на рассвете. Пока все зацепки ведут к одному человеку.

– Криминальный авторитет Хобот? – догадался следопыт.

– Да, он, – согласился детектив. – В баре предстоит многое узнать об этом бандите. Тебе, кстати, нужно купить новый ПДА и залогиниться под другим именем. Пусть наши недруги и правда верят, что «Явлению» конец.

Лемур не стал возражать.

– Руб, что будем делать с рядовым Умеровым? Жалко его. Хотя и кое-кого напоминает.

– Отвезём в бар, не оставлять же здесь. Пусть парень сам свою дорогу выберет.

Сталкер согласился с мнением напарника и позвал Романа:

– Эй, солдат! Поедешь с нами. Падай на заднее сиденье.

Армеец послушно забрался в машину. Лемур последовал за ним и откинулся на спинку, настраиваясь на дорогу, в то время как Рубец повёл автомобиль по обратному курсу к бару «Чехол».

Его настоящее путешествие только начиналось. Впереди было ещё много неразрешённых вопросов, которые сталкеру предстояло раскрыть.

Глава 4

Пленник

*«Сибиряки, уничтожим Зону во что бы то ни стало! Ура 404-й
специальной бригаде чистильщиков!»
Написано на сгоревшем БТРе*

*Окраины полей и другие места
Начало ноября*

На ПДА человека пришло подтверждение. Одно короткое слово:
«Убить».

Человек прошёл в кубрик бесшумно.

Никого из часовых на посту не оказалось. Стояла глухая ночь, и большая часть бродяг уже спали.

Человек тихо зашёл в лазарет доктора и прикрыл за собой дверь. Перед ним с закрытыми глазами лежал незнакомый парень без ноги. Лунный свет из окна падал ему прямо на лицо.

– Привет, – сказал человек, вытаскивая пистолет и навинчивая на дуло глушитель.

Серафим открыл глаза и посмотрел на незнакомца.

Пистолет в руке убийцы издал громкий хлопок. Пуля угодила в стену – Серафим успел схватить со стола банку с шипящей жидкостью и бросить её в нападавшего.

– Караул! – прокричал он во весь голос. – Помогите!

Что было в банке, он так и не понял, но, когда её содержимое врезалось в лицо обидчика, тот завопил от боли и выронил из рук пистолет. Лицо его начало дымиться и шипеть.

За дверью уже послышался топот ног. За ручку дёрнули – не поддаётся.

– Мужики, помогите, скорее! – Серафим на адреналине схватился за скальпель, но сдвинуться с места не смог.

В дверь ударили с такой силой, что послышался хруст. После второго удара она едва не слетела с петель и распахнулась.

Убийца к тому времени, вопя от нестерпимой боли, вывалился в раскрытое оконце и свалился в холодную заводь.

– Что случилось? – в проёме показались двое крепких парней.

В глазах больного потемнело, он вдруг почувствовал резкую слабость.

– Он там, – Серафим из последних сил указал в направлении окна и отключился.

Убийца тем временем кое-как выбрался из мутной жижи и побежал в сторону зарослей. Его лицо сильно горело, кожа покрылась ожогами и пузырями. В спину ему ударили лучи фонарей.

– Вижу его, стоять!

Но несостоявшийся киллер был уже достаточно далеко и вскоре скрылся за кустарником. Сбросив с себя коричневый плащ и все ещё шипя от боли, он вызволил из кармана свой ПДА. Дрожащими пальцами набил ответное сообщение: «*Меня раскрыли, с заданием не справился. Ухожу на север к диггерам*» и скрылся в ночной темноте.

* * *

Лемур встретил Рубца у дверей джипа. Он докуривал вторую сигарету, стряхивая кружащиеся комья пепла на землю. Детектив пришёл в сопровождении двух крепких, бомжеватых на вид бродяг.

– Я думал, тебе только я нужен, а ты целый взвод с собой берёшь? – усмехнулся сталкер.

– Лемур, этой ночью на Серафима напали, – виновато сказал Рубец, щурясь от солнца.

Сталкер резко бросил окурки в сторону.

– Что? Кто? – заволновался он.

За напарника ответил пожилой мужик в экзоскелете – хозяин заведения по кличке Хребет:

– Его зовут Чалый. Гнилой фраерок, всё мозги новичкам байками про чёрных копателей пудрил и посылал их на верную смерть.

– Что с Серафимом? – резко прервал его сталкер, чувствуя, как бешено колотится сердце.

– Жив ваш орлик, здоров. Сейчас с ним доктор. Просил передать, что с вашей цацкой скоро оклемаются.

Старик попытался улыбнуться, но получилось фальшиво.

– Если кто-то попытается стянуть артефакт... – процедил сквозь зубы сталкер.

– Да тише ты, парень, тише, – осадил его другой следопыт, высокий и худой. – Мы не ссориться пришли. Никто больше не подойдёт к вашему человеку, кроме доктора. Даю слово.

Лемур скрипнул зубами:

– Где этот ваш Чалый?!

– Упустили, – признался главарь. – Но твой друг не промах – запустил в него банкой с аномальным раствором. Очевидцы говорят, пол-лица сжёг точно. Больше он не вернётся.

Легальный сталкер смачно сплюнул.

– Куда он ушёл?

В ответ бродяги пожали плечами. Лемур ловким движением сунул в потрескавшиеся губы новую сигарету и лихо прикурил, чиркнув спичкой о рукав.

– Найду – убью суку.

Бродяги кивнули и ушли в здание. Добытчик артефактов осуждающе посмотрел на детектива.

– Что ты хочешь от меня услышать! – не выдержал тот. – Я сразу предупреждал, что вас не оставят в покое! Как и рядового Умерова!

Сталкер не ответил ни слова и сел в машину. Он почувствовал, что ему стало душно, и дернул за ворот своей куртки. Только глядя на уходящих оборванцев, он осознал в полной мере масштабы происходящего в Зоне.

– Что с ним, кстати? – спросил он, глядя на панель приборов.

– С кем? – детектив уселся рядом.

– С рядовым Умеровым.

– У пацана нехилый стресс. Что будет дальше, не знаю. Решение оставаться здесь или возвращаться на блокпост за парнем.

– Понятно, – сталкер громко вздохнул. – Что дальше, умник?

Продолжая смотреть куда-то вдаль, Рубец сунул руку в нагрудный карман и вытащил чёрный плоский предмет. Снял кожаный чехол, помахал в воздухе.

– Твой новый ПДА, – сообщил он. – Тебя зарегистрировали как нейтрала-одиночку по кличке Малди. В Зоне сейчас никого нет с таким именем, а оно неброское и не привлекает внимания.

Лемур кивнул, принимая подарок.

– Ещё я договорился с доктором, что он будет присылать тебе отчёты о состоянии Серафима каждый день.

– Спасибо, – поблагодарил сталкер.

– А теперь немного о последних новостях, – важно произнёс Рубец.

Он протянул Лемуру свой персональный портативный компьютер:

– Читай, что здесь написано. Час назад в сталкерскую сеть выложили фотографии с якобы погибшей группой «Явление», влетевшей в аномалию.

Лемур жадно изучал свежую статью. Все части головоломки, наконец, начали вставать на свои места.

– Рядовой Умеров что-то говорил об этом, – вспомнил он.

– Точно, – подтвердил напарник. – Тела уже доставили за Периметр. Следственный комитет проводит опознание. Департамент окончательно решили прикрыть до выяснения обстоятельств. Свой кусок сейчас урывают журналюги и юристы.

– Это не простой заказ на убийство, – догадался сталкер. – Здесь больше показательная порка. Щелчок по носу Департамента, чтобы вывести его из игры.

– Точно. Теперь там не скоро оправятся. Скорее всего, контору и вовсе закроют. Нас слили, Лемур.

Сталкер вернул детективу наладонник.

– Как-то мутно это всё, – протянул он. – Больше похоже на закулисные интриги в верхушке руководства. Ещё этот подставной вояка Коллекционер и вся наша операция.

– Про Коллекционера забудь, это тупик. Здесь ловить нечего. Копать нужно под Хобота. Следопыт недоверчиво покосился на напарника.

– Не уверен. Скорее всего, это обычный отброс, которому заплатили для подстраховки.

– Я тоже так думал, но сталкеры в баре меня переубедили, – деловито сообщил Рубец. – Я разузнал про Хобота. Не самая яркая фигура в Зоне, это правда. Отморозок средней руки, поднялся на контрабанде оружия. Однако совсем недавно на чёрном рынке он сделал странный заказ.

– Поручил привезти в Зону три гитары? – съязвил Лемур.

– Кое-что покруче. Погрузчик с многотонным краном.

Сталкер чертыхнулся про себя и широко раскрыл глаза.

– Что? Это вообще реально?

– Ты мне скажи, это ведь ты когда-то был контрабандистом, – пожал плечами Рубец.

– Я торговал информацией – это другое, – упрямо отрезал бродяга.

– Ладно, не заводишь, – отмахнулся напарник, – не знаю как, но технику Хобот получил.

И даже несколько бочек горючки в придачу.

– Откуда ты всё это знаешь? – удивился бродяга.

– Очевидцы фотографии в сеть залили, они видели, как бандиты машину пригнали.

– Может, фейк?

Детектив пожал плечами и открыл дверцу:

– Пойдём узнаем.

Они вышли из джипа и направились к насосной станции.

Внутри было пусто. Большинство посетителей покинули бар с первыми лучами солнца. Лемур не заметил ни единой души за столиками. Лишь в дальнем углу на ящике отсыпался бродяга в куртке цвета хаки без рукава. Рядом сидел другой и хрустел сухариками.

– Как ты думаешь, где нам надо искать? – спросил Лемур.

– Я скажу, где нам надо было искать раньше. Уверен, бармен этого заведения не так прост.

– Думаешь, он может дать ответы?

Детектив кивнул:

– Думаю, если назвать приемлемую цену, он что-нибудь да выдаст. Как и все барыги. К тому же братков Хобота здесь боятся как огня, а значит, бдят.

– В этом есть смысл, – согласился следопыт.

К хозяину заведения они подошли вместе. Первым заговорил Рубец. Лемур же молчал и поглядывал по сторонам. Наконец, старик ответил.

– Бандиты что-то из мехдвора вывозили, – сообщил седой. – Совсем недавно, почти перед вашим приездом. Насели в том районе плотно. Со всех сторон нас выжимали. Там ведь раньше база какой-то научной группировки была.

Хозяин заведения почесал переносицу:

– Ну, в общем, мы в чужие дела лезть не стали. Хотя территория и наша по всем понятиям, а проблем мало кто себе лишних хочет. Но некоторые за ними приглядывали. Вот один и видел, как они тяжёлую машину пригнали. Лебёдка, тросы, кран. И что-то конкретное такое вывезли.

– Чья, говоришь, там раньше база была? – переспросил Лемур.

– Да слухи-то, им верить – себе дороже, – отмахнулся дед.

– А всё-таки? – настоял Рубец.

– Какие-то идеалисты-научники. Зону они, видите ли, решили изучать. Только их пацифизм сыграл с ними злую шутку – всех до одного перебили ренегаты и прочие отморозки.

Бродяги молча переглянулись.

– Да история-то не очень длинная, – продолжал старик. – Подогнали бандиты грузовик, установили кран. Долго корячились, снимали оттуда не то сейф, не то ящик здоровый...

– Сняли? – спросил Рубец.

Тот закивал и поддакнул:

– Наши туда больше не совались – там нашим ребятам только пуля светит. Хотя, конечно, интересно, что за хабар такой они там вывозили.

– Короче! – начал терять терпение Рубец. – Куда это отправили? То, что достали в этом дворе?

– А я почём знаю? – пожал плечами старый сталкер. – Повезли куда-то, и всё. Никто их догонять не стал. Наоборот, теперь подальше держатся.

– Вот так взяли и ушли? И вы так ни разу и не пытались изучить район, который, по сути, мог стать золотой жилой для охотников? А после этого вас ещё и активно выжали оттуда какие-то отщепенцы, и вам даже пороху не хватило узнать, зачем им это надо?

– Нехрен нас тут учить! – возмутился седой. – Нам этот ремонтный дворик и даром не сдался со всеми его причудами. У нас и своих проблем хватает – например, активное появление бандитов в округе!

Рубец отрицательно замотал головой и усмехнулся:

– Пока вы тут задницы отсиживаете, они вас таким темпом скоро и правда за яйца крепко возьмут.

– Если ты такой крутой – сходи и навалай им! Пришёл сюда весь на понтах, весь в претензиях!..

– Мы закончили, – коротко сказал Рубец, повернулся и вышел.

Старик бросил ему что-то вслед, но детектив его уже не слушал.

Лемур поспешил за ним, чуть не сбив по пути одного из бродяг. Он напряжённо ждал любого вопроса в спину, но не дождался.

На улице он окликнул напарника:

– Слушай, и куда ты сейчас?

– Хочу съездить туда, посмотреть, что это вообще за место, – ответил Рубец.

– Я с тобой, если возьмёшь, – кивнул ему сталкер.

– Вот и отлично, – улыбнулся детектив. – Садись за баранку, в Зоне из меня водитель не очень.

* * *

Через четверть часа они подъехали к полям, что располагались западнее болот. Солнце уже высоко поднялось над горизонтом и грело холодную землю.

На подходе к механизаторскому двору машину было решено оставить и спрятать за маскировочной сеткой.

– Дальше сами, – сообщил Рубец, залезая в салон джипа и вытаскивая какие-то тряпки.

– Что это? – спросил Лемур.

– Одежка – мужики из бара подогнали. Надевай.

– Зачем?

– Ты себя в зеркало видел, умник? – окрысился напарник. – Хоть бы нашивки института сорвал. Последний лох в округе узнает, откуда ты.

подавив в себе желание наглубить, Лемур согласился с решением напарника.

Модель универсального комбинезона, созданная по образцу экипировки спецназа западных спецслужб, сильно выделялась на общем фоне. Поэтому с костюмом «Явления» пришлось расстаться.

Сталкер облачился в обычную куртку болотного цвета и синие джинсы. Типичный наряд новичка, перешедшего Периметр.

Рубец тем временем примерял поношенную бандитскую куртку.

– Ты похож на школьника, – высказался напарник, застёгивая молнию.

– И хорошо, братки Хобота со стороны примерно так и смотрятся.

– Ты нисколько не похож на них.

– Ой, что ты понимаешь в пацанской романтике? – фыркнул детектив.

– Побольше тебя, – всерьёз произнёс сталкер.

Бурая пыль выбивалась из-под подошв, придавленные Всплеском листья шуршали и рассыпались, подобно пересохшим веткам. Лемур всеми силами пытался вернуть себе ощущение Зоны, забытое после потери группы. Это ему никак не удавалось, словно он уже не принадлежал этому месту. Мысли сталкера витали далеко отсюда. Вернуться бы на пару дней назад, послать контракт и весь институт к чертям, а павших ребят взять и оградить от этого безумия. Оставалась последняя работа, самая ответственная и тяжёлая из всех. Работа, за которую ему никто не заплатит, работа, которая должна была всего лишь избавить его от дальнейших потерь и позволить отомстить за ребят.

– Обходим, аномалия впереди, – сказал он напарнику.

– Как ты её определил? – удивился детектив. – Мой прибор ничего не видит.

– Выброси свою электронику! Пользуйся глазами! Они скажут тебе больше, чем красная точка на экране.

– И всё равно я ничего не вижу, – признался Рубец.

Сталкер молча сунул руку в запачканный каким-то видом дешёвого пойла карман. Пошарив в нём, вытащил болт, покрытый оранжевым налётом.

– Лучше ляг, – предупредил Лемур. – Скрикошетит – без глаза ещё останешься.

Детектив молча выполнил приказ. Лемур швырнул болт вперёд по нужной траектории, продолжая стоять на месте. Кусочек стали полетел в заданном направлении, затем внезапно его сменил и направился в сторону, получив неожиданное ускорение.

– Убедился? – произнёс Лемур.

– Убедился, убедился, – Рубец отряхнул штаны от листьев. – А ты почему не лёг?

– Болт никогда бы не полетел в обратном направлении.

Сталкер поймал непонимающий взгляд собеседника.

– Что, этому не учат в Департаменте? – улыбнулся он.

– А такому разве можно научить?

– Жизнь всему научит. В Зоне иначе не получится. Либо ты адаптируешься к этому миру, либо погибашь.

Они забрались на небольшую горку, на которой стоял остов проржавевшего танка с накренившейся башней.

– Теперь я начинаю понимать всю опасность «Явления», – признался детектив. – Здесь, в Зоне даже рота головорезов и наёмников не сможет заменить одного опытного сталкера. А целый отряд – это сила.

– Может, ты и прав, – Лемур задумался.

На его памяти по общедоступным источникам частники и в самом деле пачками гробились в Зоне. Боевой опыт и простые рефлексy стрелять во всё живое не заменили им навык выживания на аномальной территории. Привычка стрелять и быть первым часто играла с ними злую шутку.

У сгоревшей избы спутники застали тошнотворную картину: стайка крыс с хрустом и повизгиванием обгладывала чьё-то тело. Их было так много, что труп двигался, словно его сносило течением. Рубец полоснул длинной очередью, по сторонам разметав зверьков и их трапезу.

Топи остались позади. Перед ними расстилалась протоптанная, почти прямая тропа, ведущая на поля, на запад Зоны. Скопление старых отходов, оставленное со времён Великой Стройки, заброшенные и многократно обживаемые поселки и знаменитое кладбище танков, постоянно переходящее под контроль то одной, то другой группировки.

Наконец, впереди показались несколько полуразрушенных построек, ранее служивших пунктом обслуживания техники. Вероятнее всего, он был организован как раз в первые дни появления Зоны, когда строительную технику пачками завозили за Периметр. В центре располагался большой навес, под которым стояли несколько грузовиков и бульдозеров, полуразрушенное строение рядом и большое угловое кирпичное здание.

Возле покосившегося сетчатого забора стояла деревянная скульптура – неопределённое, но безусловно доброе животное с отбитыми ушами. Зона искорежила зверушку, превратив в одного из своих обитателей.

В центре двора красовался наполовину сгоревший остов БТРа со следами чьей-то запекшейся крови.

– Мы на месте, будь внимательней, – предупредил Рубец. – Отморозки Хобота ещё могут здесь околачиваться.

Он перемахнул через забор и, вскинув оружие, затаился за старой цистерной.

Сталкер замешкался, раздумывая. Ему не хотелось лезть в эти постройки. Даже при свете дня они выглядели мрачновато. Что же происходило тут ночью – Лемур мог только представить.

– Как ты думаешь, здесь никого нет? – спросил Лемур.

– Мне тоже интересно услышать твоё мнение.

– Думаю, это место до того стрёмное, что даже заходить сюда не хочется.

Оказавшись на территории мехдвора, они удвоили бдительность.

– Разделимся? – предложил детектив неуверенно.

– Не очень-то хочется.

Послышался треск. Рубец оглянулся и увидел, что сталкер смотрит на прибор, показавшийся знакомым.

– Значит, детектор ты всё-таки с собой носишь?

– Спокойнее будет. Лучше иметь и не нуждаться, чем наоборот. Но доверять целиком и полностью нужно только своим глазам.

– Чем прибор тебе не угодил?

– Он не всегда указывает границы аномалий. Только центр.

Пару минут они простояли в тишине. Ничего подозрительного слышно не было. Лишь свистел ветер и шелестела листва.

– Следы колёс, – тихо сказал Рубец.

– Сюда технику на ремонт со всей Стройки гнали.

– Нет, эти свежие. Пойдём проверим.

– Что ты надеешься там найти? – подал голос Лемур.

Напарник не ответил и молча подступил к кирпичному зданию.

Внутри было пусто. Совсем пусто. Словно всё имущество отсюда вывезли. С проломов в стенах сочился солнечный свет. Рядом стояли стеллажи с пустыми ящиками, а земляной пол был усыпан стреляными гильзами.

В центре постройки бродяги обнаружили кое-что интересное: за прямоугольным ящиком стояли четыре электромотора. Мощные лебёдки были установлены вокруг большой и ровной ямы. Подобравшись к самому краю, Лемур и Рубец заглянули вниз – земляная шахта уходила неглубоко. Два конуса света от фонариков проткнули пыльный воздух и упёрлись в бетонный пол.

Сталкер присвистнул и сплюнул.

– Даже представить трудно, что здесь было, – признался он.

Рубец стоял на месте, глядя вниз и по сторонам. Он что-то внимательно изучал. Следопыт старался не мешать. Прошла минута.

– Всё, – сказал детектив. – Можем уходить.

– Знаешь, братан, эта твоя манера жутко бесит.

– О чём ты?

– Серьёзно? Приходишь, стоишь как столб, ничего не трогаешь и говоришь «всё понятно». Мне вот ни хрена непонятно. Мы находимся в каком-то заброшенном ремонтном кооперативе напротив глубокой ямы, и тебе что-то понятно? Будь добр, поделись своими соображениями, пока я не потерял к тебе всё уважение и не ударил тебя.

– А ты сам не догадался, чем тут занимались бандиты?

– Вывезли какую-то хрень размером с контейнер, что ещё я должен понять?

– А что конкретно, ещё не сообразил?

– Представь себе, нет.

– Исследовательскую группу «Явление» уничтожают искусственной аномалией, а после спешно увозят что-то очень крупное. Не нужно быть гением, чтобы понять, что к чему.

Лемур обдумывал эти слова минуты две.

– Хочешь сказать, здесь и создавались искусственные аномалии?

– Возможно. В документах, которые я получил перед тем, как попасть в Зону, упоминалась мобильная лаборатория по катализации аномалий.

– Погоди, так Департамент всё-таки проводил подобные эксперименты? – удивился Лемур.

– Ещё с появлением первой Зоны, конечно. Но, насколько мне известно, этот проект так и не завершили.

– Ага, я бы поспорил, – съязвил сталкер. – Только слабо верится, что всё проводилось в этой мастерской.

– Бармен говорил, что здесь раньше обитала какая-то научная группа, – напомнил детектив. – Возможно, их детище бандиты и вывозили отсюда.

– Прямо тебе ящик Пандоры.

– Хуже, всё намного хуже, – серьёзно проговорил напарник и выключил фонарь.
– Говоришь так, словно у нас до этого всё было хорошо.
– Именно так. Да, теперь можно так считать.
– Меня только тревожит один момент, – не унимался следопыт. – Как долго ты собирался скрывать это от меня?

– Не понял.
– Всё ты прекрасно понял. Что ещё тебе известно?
– Немного, – отмахнулся детектив, обходя яму вокруг.
– Может, самое время поделиться со своим напарником секретами? – взвился сталкер.
– Немного терпения, – огрызнулся спутник, – и ты всё узнаешь.
– Да неужели? Обалденный из тебя товарищ, дружище! А что же сейчас мешает, друг мой ситный? Мало дерьма, через которое пришлось пробиваться всё это время?

Лемур остановился у тумбочки, на которой стоял набор гаечных ключей.

– Тихо! – Рубец осторожно взялся за оружие и посмотрел в пустое окно.

Сталкер среагировал моментально. Рука легла на автомат, а сам он сместился в тень.

– Что ты там увидел?

– Тише! – предостерег его Рубец. – Снаружи кто-то ходит.

– У нас гости?

– Похоже на то. На одиночек не похожи – идут группой.

– Почему ты решил, что вольные бродяги не ходят группами?

– Да заткнись ты, – прошипел Рубец, отступая назад. – Они идут сюда. Несколько человек.

Их разговор был прерван внезапным сигналом ПДА Лемура. Его детектор аномалий работал в режиме обнаружения любых посторонних сигналов, будь то эманации аномальных энергий, выдающие местоположение созданных Зоной ловушек, или же излучение других ПДА, автоматически ищущих доступные для соединения в локальную сеть приборы.

– Кто это? – спросил сталкер.

– Похожи на бандитов, – прошептал напарник. – Но это не точно.

Долго ждать не пришлось. Снаружи послышался топот нескольких ног. Донеслись голоса.

Неизвестные обошли кирпичное здание с двух флангов.

Послышался громкий свист и сиплый голос скомандовал:

– Эй, пацаны, вылезайте, побазарим! Мы знаем, что вы там!

Лемур стал смещаться в сторону, но Рубец жестом его остановил.

– Отступаем? – осведомился сталкер.

Детектив глянул в щель в стене и отпрянул.

– Не получится, нас окружили.

– Сколько их? Может, отобьёмся?

– Не надо. Дай сюда автомат, – произнёс Рубец и принял оружие бродяги. – Есть одна идея, но она тебе не понравится.

Лемур послушно подчинился. Голос снаружи повторил:

– Пацаны, вы чё, перестремались? Выходите!

– Молчи, – предупредил детектив. – Если что, говорить буду я.

Путники молча вышли на улицу и тут же оказались под прицелами трёх стволов. Как Рубец и предполагал, это были мародёры. Тёмные, небрежно перехваченные поясами плащи, разбитые ботинки у одного и перепачканные застарелой грязью солдатские сапоги у других, беспечная походка людей, которым не присуща сталкерская осторожность.

– Честным людям моё почтение! – прогремел Рубец.

Вперёд выбился кряжистый мужчина с лицом, похожим на испорченный сухофрукт. Он оглядел прищельцев оценивающим взглядом. Было сразу видно, что с шахматами он не дружил, как и со спортом. Облачён он был в потрёпанный плащ.

– И тебе не болеть, – сказал он. – Кто такой, куда путь держишь?

– Протри зенки, папаша. Мочалка это.

Бандиты переглянулись, но оружие не опустили. Всего их было трое – последний с маской-марлей на лице появился из-за спины. И в руках он держал весомый аргумент – дробовик «Чейзер», для чего-то обмотанный тряпкой.

– Куда ведёшь?

– Не куда, а к кому, – поправил Рубец. – А это, господа, уже не ваше дело.

Низкорослый парень лет двадцати пяти с крысиным взглядом небрежно покачал оружием.

Наконец, вожак маленькой группы спросил:

– А что за кадр такой ценный?

– Много будешь знать – плохо будешь спать. Сказано привести – я веду. Остальное мне до лампочки.

Низкорослый прищурил взгляд.

– Не помню я его репы, пацаны, гонит он, походу, – прогнусавил он.

Бандиты насторожились.

– Ты бы слова правильные подбирал, пернатый, – рассвирепел детектив. – Ты масть в упор не видишь или в глаза долбишься? Может, тебе закон немножечко растолковать?

От такого натиска низкорослый слегка растерялся и неуверенно посмотрел на своего вожака.

– А звать меня – Зоркий. И если есть какие сомнения, можете машинку свою включить и пробить за меня.

Один из боевиков достал карманный компьютер, нахмурился, подошёл к старшему и что-то шепнул ему на ухо.

– Если ты Зоркий, почему не пеленгуешься? – бандит поднял бровь.

– Батарея села, – отмахнулся Рубец. – А что, там за меня не сказано?

Лемур мысленно оценил игру напарника. Сам же он продолжал строить из себя мученика.

Пока главарь маленького отряда напряжённо обдумывал услышанное, Лемур наскоро оценил его компаньонов. Слабое снаряжение и заметная расхлябанность намекали на то, что в Зоне эти люди совсем недавно. Разве что только кроме молчаливого парня за спиной. Кошачья походка и внимательный, изучающий взгляд говорили о неплохом опыте бойца.

Бандит махнул рукой и опустил оружие:

– Ладно, проехали. Не обессудь, сторяча не признали. Сейчас времена тёмные – ни одного порядочного человека, сплошные хулиганы да беспредельщики.

Предводитель группы сокрушённо развёл руками, как бы показывая Рубцу, с кем приходится общаться.

– Чего же тогда с ними кентуешься?

– А куда же мне ещё? На воле мне десятка светит, если не пятнашка. А здесь хотя бы так, – бандит опустил голову и тяжело вздохнул.

Настало напряжённое молчание, которое нарушил характерный лай.

– Камень, походу, собаки! – доложил молчавший до этого третий спутник – широкоплечий парень с «Чейзером» в руках.

Его лицо было перемотано повязкой с изображением черепа. Наверняка боец думал, что со стороны смотрится так круче, но на деле был больше похож на школьника, переигравшего в компьютерные игры.

– Так иди, проверь, – велел командир отряда.

Мародёр быстрым шагом пробрался сквозь кустарник, взобрался на возвышенность и резко остановился, словно налетел на невидимую стену.

– Чума! Пацаны, вы гляньте! Опять мигрируют, твари! – крикнул он, и вся группа подскочила к нему.

Рубец с Лемуром, не сговариваясь, последовали за ними. Это получилось как-то само собой, хотя им и выдался прекрасный шанс покинуть бандитскую компанию.

– Твою мать, – прошептал Лемур.

Тропа, по которой они с Рубцом недавно прибыли на механизаторский двор, была заполнена сплошной шевелящейся массой, состоявшей из мутировавших собак с облезлой шкурой и бешено крутящих мордами кабанов. Дополнял эту картину крупный олень, качающий большими рогами. Волна существ, словно селевой поток, текла куда-то в сторону, снося всё на своём пути.

– Что это ещё такое? – ошарашенно спросил Рубец.

– Ну ты даёшь, жиган, – протянул кряжистый. – Миграция.

– Бегут, суки, – низкорослый протёр нос рукавом.

– Приплыли, – тихо сказал Рубец.

Вернуться обратным путём было невозможно. А других обходов просто не существовало.

– Это надолго? – спросил Рубец у Лемура.

– Не представляю. Ещё бы знать, куда они все ломятся, – шепнул следопыт.

Мародёры повернулись к собеседникам, и детектив пихнул сталкера в бок.

– Твоего мнения не спрашивали, мочалка! Сказано ждать – значит, будем ждать.

Кряжистый заулыбался.

– А мочалка прав, это надолго. Да и опасно. Пойдём с нами, мы тебя короткой дорогой выведем. А по пути к нашим заглянем, проведем.

Рубец выждал буквально несколько секунд, оглядывая мародёров.

– Похоже, придётся, – пожал он плечами. – Далеко идти?

– Ну, крюк немалый сделать придётся, – неопределённо проинформировал бандит. – Меня, кстати, Камнем кличут. Эти двое – Сапожник и Костыль.

Боевик в маске-повязке молча кивнул, а низкорослый насупился. Сразу было видно, что новым компаньонам он был не очень рад, но вслух ничего не сказал.

Рубец махнул рукой:

– Так и быть – веди, Камень. Неохота здесь чалиться часами.

– Вот и правильно! – кряжистый хлопнул ладонями. – Ещё не ясно, что у тварей на уме. Бывает, у них крыша совсем отъезжает и кругами бегают по несколько часов. И круги не меньше полукилометра. Так и обходи их стороной.

Камень махнул своим людям.

– Пацаны, отчаливаем, – отдал он приказ. – Пока эта муть до нас не добралась. Я иду первым, за мной Зоркий и его, эм... пассажир. Следом Сапожник, Костыль – замыкающий. Идём след в след. Пошли.

– Подорвали, пацаны! – задорно ответил Костыль.

Главарь подмигнул сталкерам и двинулся с места:

– Пошли, ща выведем вас отсюда.

И повёл группу в противоположную от волны зверей сторону.

Глава 5

Оборона сухогруза

«Не бывает в Зоне плохих и хороших. Только живые и мёртвые».
Нацарапано на табличке напротив стоянки брошенных танков

Бандитские земли. Кладбище танкистов и баркас «Ледовск»
Начало ноября 2020 года.

Они успели пройти от силы метров двадцать, когда на покинутой опушке послышалась возня, тонкий суетливый писк и отвратительное похрустывание. Лемур хотел было обернуться, но тут же получил прикладом в плечо – не больно, но обидно.

Солнце скрылось за тучами; судя по всему, дело шло к дождю.

– Чего встал? Вперёд! – прошипел Рубец.

Сдержав нахлынувшую злобу, Лемур прибавил шаг.

– Что ты задумал, чертила? – прошептал Лемур. – Они же нас в ловушку заведут.

– А что, умник, ты знаешь, как обойти этот звериный рой? – взорвался Рубец.

– Можно было их обезоружить для начала. А теперь только дьявол знает, чем всё закончится.

– Не нервничай – я на чай у них оставаться не собираюсь. Хотя с этим Камнем пообщаться не помешало бы.

– По поводу?

И тут же вместо ответа получил пинок под зад:

– Шевели уже копытами, петушара! Надоело за тобой наблюдать!

Камень обернулся и оскалился в хитрой улыбке.

– За собой смотреть еле успеваешь, а уж на других и вовсе нет времени, – он понимающе закивал.

Держать дистанцию и одновременно переговариваться между собой так, чтобы никто не слышал, оказалось непросто. Камень постоянно оглядывался и прислушивался к беседе. Недоверчиво к новым путникам отнёсся молодой и горячий Сапожник, постоянно присматривающий за Рубцом.

Один Костыль никак не реагировал на новых спутников и уныло поглядывал по сторонам:

– Ля, стрёмное местечко. Скорей бы к своим, хоть в карты перекинемся.

Лемур упустил момент, когда Камень дал команду к остановке. Он едва не налетел на вожака, благо Рубец успел схватить его за ворот.

– Что-то не так? – спросил Рубец.

Впереди в нескольких метрах от них стоял остов старого Т-62. Одна половина танка была почерневшей. Это скорее напоминало негатив фотоплёнки. Впечатление эта картина производила гнетущее. Если когда-то техника горела, то непонятно, почему выгорела только половина танка. Если же это произошло от аномального удара молнии, то он был достаточно сильным и точным.

– Аномалия здесь была, – пояснил идущий позади Костыль. – Огненная, только она могла так красиво машинку пополам поделить.

Лемур внимательно оглядел технику. Картина и правда была устрашающая.

– Уходим с тропы, – решил Камень. – Идём тем же порядком, увеличить дистанцию. Ливернули!

Рубец кивнул и пихнул Лемура вперёд. Уходим, так уходим. Хотя он и до этого не замечал никакой тропы. Ему казалось, что бандиты идут не разбирая дороги, просто придерживаясь заданного направления.

Следующая остановка случилась минут через десять. Группа взобралась на крутой склон, и Камень поманил сталкеров к себе рукой.

– Что там ещё? – недовольно пробурчал детектив.

– Смотри вправо, увидишь, что прав я был, – довольно ответил бандит.

Сталкеры пригляделись и далеко на горизонте увидели знакомую движущуюся массу. Зверьё заходило на второй круг и несло куда-то на восток.

– Во чума, пацаны! – изумился Сапожник. – Они в натуре нехилый радиус описывают! Чё им там, мёдом помазано?

– А правда, чего они так пляшут, как на стадионе? – спросил Рубец.

– А кто их знает, безмозглых, – Камень пожал плечами. – Возможно, перемена пси-полярности или скачки электромагнитного поля.

Рубец не нашёл что сказать. Познания бандита его явно поразили.

– А у тебя котелок варит что надо, учёные в роду были? – удивился он.

Мародёры настороженно переглянулись. И Лемур сразу всё понял. А вернее, даже вспомнил:

– Вот комедия, а! Так вы же не мародёры, мужики.

– В смысле? – напрягся Костыль.

– Да я же тебя в баре «Чехол» ещё вчера видел! Да и эков я за версту чую. А тут и тропинку отыщут, и аномалию бережно болтиками обкидают... Сталкеры вы.

Детектив повернулся:

– Как сталкеры? В смысле?..

Того, что произошло дальше, Рубец уж точно не ожидал. Низкорослый, но крепкий Сапожник пихнул его в бок и засветил ему с кулака в челюсть. Костыль в этот момент отскочил назад и вскинул МП-5. Щёлкнул предохранитель.

– Оружие на землю, лёг! – приказал Сапожник.

Рубец отбросил автомат в сторону и, неторопливо ложась на землю, вытер кровь с рассечённой губы.

– Братва, мы друг друга не поняли, – сообщил он.

И тут же получил прикладом по затылку.

– Лапы за голову! – шикнул на него Камень. – Мы тебе не братва, понял? Привыкли толпой на одного. Вот теперь получайте отдачу.

– Всё не так, как вы думаете, – попытался объясниться Рубец и получил очередной удар от Сапожника.

Камень обернулся, ища взглядом Лемура.

– Фух, чуть в штаны не наделали. Парень, ты цел? Зачем сдал-то нас? Мы и так...

Камень не договорил – Лемур, оказавшись сзади, ударил его со спины. Старый лже-мародёр охнул и упал. В следующую секунду Лемур уже держал «макаров» Камня и целился из него в незадачливых освободителей.

– Не понял, – Сапожник округлил глаза.

– Волюны на землю, халявщики! Руки за голову! – вырвалось у сталкера.

Двое послушно выполнили его указание и припали на колени. Только Камень лежал на земле и скулил от боли.

– Ты что, старый, совсем рамсы попутал? – рассвирепел Лемур. – Свои мы, неужели не ясно?

Рубец поднялся на ноги, поднимая с земли оружие:

– Я что-то совсем не понимаю, что здесь только что произошло.

– Да всё просто, – ответил Лемур. – Не мародёры это, а парни из бара «Чехол». Хотели погеройствовать.

– На юге бандиты правят, – простонал Камень. – Ну, мы и переоделись под них. А на механизаторском дворе поглядеть хотели, чего там братки искали. Видим, бандит нашего в плену держит. Хотели выручить.

– Так а чего сразу на него не наехали? – удивился Лемур. – Встроём-то на одного?

– Да пацаны молодые совсем, – жалобно всхлипнул Камень. – Струхнули сперва, выждать решили. А я уже не в том возрасте, чтобы понты гнуть и кулаками махать.

– Значит, всё про твой срок за Периметром – бздёшь? – вспомнил Рубец.

– А вот это, друг мой, чистая правда, только что же теперь, я в волки сразу податься должен? – Камень опустил голову.

– Жалкое зрелище, – Лемур сплюнул под ноги. – Так вы в этой партизанской войне их никогда не вывезете. У тех язык подвязан не как у нас.

Сапожник с Костылём переглянулись. Пожилой бродяга повернулся к Лемуру.

– Мужики, мы тогда пойдём, да? – взмолился он и показал экран ПДА. – Нас тут как раз вызывают, не по пути дальше...

Сталкер опустил автомат, позволяя трём незадачливым бродягам подняться и собрать свои вещи.

– Камень! – обратился к нему Рубец. – Ты здесь свой, не подскажешь дорогу к одному уважаемому человеку?

Пожилой лже-бандит развернулся на месте и вопросительно посмотрел на детектива.

– К кому? – спросил он.

– Где здесь база Хобота?

Камень изменился в лице. Медленно шагнул навстречу, и Лемур снова взялся за оружие.

– Так вы всё-таки к бандитам идёте?

– Отвечай на вопрос, – строго потребовал бродяга.

Собеседник коротко кивнул и отвёл взгляд.

– К Хоботу дорогу знаю, – бесцветно сказал он. – Мы вас, считай, уже почти к его базе привели. Вот за этим, ты глянь, пригорком начнётся овраг. Он будет петлять ещё с полкилометра. Вот вам и надо вдоль оврага; чем ближе к краю, тем безопаснее. А как он закончится, тропинка выведет вас на опушку. По правую руку будет кладбище танкистов и сразу рядом озеро. Вот на берегу и будет баркас Хобота.

– Баркас? Он что, на корабле обитает?

– Жаль только, не плавает, – лже-бандит попытался выдавить улыбку.

Сталкер быстро глянул ему за спину. Лица двух его спутников были красными и опухшими.

– Благодарю, отец, надеюсь, не заплутаю, – сказал Рубец.

– Сгиньте, – эхом откликнулся Лемур.

Через мгновение сталкеры остались одни. Бродяга закурил, а детектив молча что-то обдумывал.

В небе трижды каркнула ворона.

– Нормально так получилось, – покачал головой детектив. – И часто здесь такие приколы бывают?

– Это Зона, – сталкер пожал плечами. – Каждый выживает, как может. Кто-то в партизаны, а кто-то сам по себе.

– Жаль, на баркасе так легко уже не будет.

– А было легко?

– Я смотрю, ты перетрудился, – саркастически развёл руками детектив.

– Что ещё за наёмник Зоркий?

– Свой ПДА я тоже перепрошил на чужое имя, – ответил детектив. – С Зорким пруха вышла фантастическая. Такой сталкер и правда был в Зоне.

– А мне ты когда собирался об этом сказать? – нахмурился следопыт.

– Не было подходящего момента, – отмахнулся Рубец.

Лемур втоптал окуроч в грязь и перехватил штурмовую винтовку поудобнее.

– На баркас пойдём? – поинтересовался напарник.

– Да ты, я гляжу, Рембо: вдвоём в логово бандитов, – проворчал сталкер.

– А ты всё ещё надеешься, что нам кто-то поможет? – поинтересовался Рубец.

– Нет, но мало ли, – следопыт стушевался.

– Тогда перестань ныть. Разведать территорию врага не помешало бы.

– Ничего я не ною, – хмуро произнёс бродяга.

– Да неужели? Каждый раз, когда у тебя открывается рот, ты постоянно на что-то жалуешься, – резонно заявил Рубец. – Если хочешь дать заднюю, лучше скажи сразу и вали нахрен.

– Пошли уже, пошли, – максимально уверенным тоном сказал Лемур, направляясь в сторону озера.

Через несколько десятков метров детектив заметил постороннее движение.

– Зомбированный на северо-западе, – предупредил он.

– Пусть живёт, – ответил Лемур хмуро, поднеся к глазам бинокль. – Он нам ничего не сделал, так ведь? Вот и мы его не тронем.

– Разумно, – Рубец опустил винтовку. – Давно они так далеко от центра блуждать стали?

– Честно, никогда их раньше здесь не видел.

– Недобрый признак.

– В Зоне вообще ничего хорошего нет. Однако в этом мире есть своё преимущество.

– Какое?

– Ни самолётов, ни смога, ни постороннего шума. Лишь чистый воздух и тишина.

– Точняк. И множество хищных аномалий и клыкастых зверей.

– По крайней мере, в этом мире люди становятся искренними намного чаще, чем за Периметром. Особенно под дулом пистолета.

– Возможно, ты и прав, – согласился Рубец. – Ну, далеко нам ещё?

– Нет, совсем нет, вот и овраг.

С пригорка, на котором стоял Лемур, ломанные изгибы оврага просматривались метров на пятьдесят, не более. Дальше всё скрывалось за дрожащей дымкой и неровностями рельефа. Овраг выглядел странно: ни капли растительности на крутых склонах и на дне, куда недавний дождь, казалось, согнал весь туман с округи. Зато множество вывороченных с корнем и полумертвых деревьев, валявшихся тут и там, будто рассыпавшиеся из коробка спички.

– Милое зрелище, – заметил бродяга. – Чем ближе к краю, тем безопаснее, так?

– Камень ещё что-то про стоянку брошенных танков говорил, – напомнил детектив.

– Да знаю, знаю, видел я эту стоянку, давно ещё, – пробурчал следопыт.

– А баркас? Помнишь, как он выглядит?

– Да их по всей Зоне знаешь сколько? – окрылся бродяга. – Типичное ржавое корыто, не более того. Странно, что братва вообще там околачивается, а не на складах или заводском комплексе.

Его размышления прервали приглушённые выстрелы впереди. Рубец замер:

– Перестрелка?

– Прислушайся, стреляют редко совсем, – заметил Лемур. – Это не настоящий бой, что-то вялотекущее. В Зоне так сутки могут стрелять и больше. Не обращай внимания.

Солнце давно перевалило зенит, было прохладно, в зарослях стрекотали насекомые. А впереди клубился туман. Из его глубины и стреляли одиночными.

Бродяги всё дальше уходили вдоль оврага, и через некоторое время туман окутал их.

Поросшая бурой травой земля под ногами мягко пружинила, казалось, вот-вот разойдётся – и провалишься в топкую глубину.

– Ну вот, почти пришли, – довольно вымолвил сталкер, забираясь на опушку.

– Не прошло и года, – проворчал Рубец, но напарник вдруг шикнул на него.

– Что такое? – детектив взялся за оружие.

Знакомый нарастающий гул вынудил их лечь на землю. Прямо под ними простиралась небольшая поляна, огороженная забором с колючей проволокой. Посреди гнило около десятка танков, оставленных со времён Большой Стройки. Между ними бродяги увидели какое-то движение.

– Кабаны! – вырвалось у Лемура.

И в ту же секунду прогремела пулемётная очередь. Несколько зверей с характерными визгами повалились на землю и, подпрыгав копытами, замерли.

– А вот тебе и баркас собственной персоной, – протянул бродяга.

Рубец не нашёлся что ответить. Зрелище действительно было необычным.

Сразу за стоянкой начиналось неглубокое озеро. Местами оно поросло камышами и сильно высохло. А рядом с берегом не то лежал, не то плавал баркас. Лемур напомнил себе, что корабли не плавают, а ходят. А этот своё уже отходил.

Издали судно казалось не крупнее среднего сарая, но по мере приближения сарай увеличивался в размерах, пока не вырос в огромный ржавый айсберг.

К своему удивлению, бродяги заметили на нём оживлённое движение. По палубе носились люди и что-то кричали друг другу.

Не прошло и пары минут, как на ПДА сталкеров упало радиосообщение: *«Мужики, вызывает «Ледовск». Тут монстров в округе развелось, ожидаем атаку – выручайте! Примем любую помощь!»*

Сталкеры переглянулись.

– Что ещё за «Ледовск»? – спросил детектив.

– Баркас так называется, – пояснил сталкер. – Похоже, бандиты переживают не лучший период.

Рубец заметно изменился в лице и заявил:

– Пойдём, узнаем, что там у них.

– А может, не стоит, а? Сам же говорил, что разведать хочешь – зачем на рожон лезть?

– Смысл? Они нас всё равно уже заметили, раз помощь запрашивают. Пошли.

Спорить было бесполезно, и бродяги медленно стали спускаться по склону. Обитатели баркаса увидели их и стали махать им руками и что-то выкрикивать.

– Вот теперь точно заметили, – проворчал Лемур.

– И хорошо, ведите себя спокойно, и всё будет в ажуре, – подбодрил его напарник.

Стоило группе приблизиться к кладбищу оставленных танков, как туман рассеялся, и перед ними предстала совершенно иная картина.

– Мать честная, что тут вообще происходит?! – открыл рот шокированный Лемур.

Все поле было усеяно трупами мутантов: крысы, собаки, с десятков кабанов и огромный лось, чьи рога упёрлись в гусеницы ржавого танка. Людей на месте бойни бродяги не обнаружили и мысленно обрадовались этому.

Лемур вскинул оружие, настороженно глядя вокруг:

– Ох, не нравится мне это. Похоже, волна не обошла стороной этот лагерь.

– Тела свежие, некоторые ещё тёплые, – подал голос детектив.

По мере приближения к баркасу тел тварей становилось всё больше. У самой кормы бойцов остановила очередь из тяжёлого пулемёта, взрыхлившая землю и десятке метров перед ними.

– Эй, юнга, вы там совсем охренели? Сперва помощь просите, потом по ногам бьёте? – вырвалось у детектива.

– Хотел бы замочить – замочил бы, – донёлся голос стрелка. – Извини, надо было убедиться, что вы не мертвяки.

– И часто к вам мёртвые в гости заходят? – подал голос Лемур.

– Не чаще, чем стадо зверей. Вы чьих будете, господа?

– Спартак, ты, что ли? – сталкер сделал шаг вперёд, услышав знакомый голос.

Это был Спартак, вольный бродяга, с которым Лемур не раз сживал за бутылкой «беленькой» ещё до падения «Штаба».

– Лемур? Лопни мои глазоньки! – стрелок подскочил к краю палубы. – Точно ты! Живой! Эй, мужики, скидывайте трап, к нам подкрепление прибыло!

Один из бойцов перекинул через борт длинную лестницу, сварганенную из двух алюминиевых стремянок. Когда бродяги поднялись на палубу, Лемур сжал старого товарища в братском объятии.

– Ну, слушай, вот уж не ожидал тебя здесь увидеть, – признался Спартак.

– Аналогично. Как тебя угораздило на бандитской крепости вахту нести?

– Бандюги нам судно оставили, – довольно произнёс старый приятель. – Вернее, мы его заняли, когда те ушли.

– Как ушли? Когда? – растерянно спросил Рубец.

– На днях буквально, – пожал плечами бродяга. – Тут сейчас в Зоне такой бардак, что уже давно непонятно, какая база кем контролируется. По сути, здесь давно война кланов идёт, и каждый день новый хозяин объявляется.

Лемур многозначительно посмотрел на детектива. Тот спросил:

– А кто братков Хобота выбил?

– Никто их не выбивал, – спокойно произнёс Спартак. – Сами всем скопом по машинам сели и к центру поехали. Скорее всего, к «Сфере невнимания».

– «Сфере невнимания»? Это что? – Лемур поднял бровь.

– Тьфу ты, как мочалка, честное слово! Давно по Зоне не ходил, что ли?

Следопыт виновато почесал затылок и отвёл взгляд:

– Можно сказать и так.

– Свинцовый Лес аномалия мощная накрыла – «Сфера невнимания» называется. А вместе с ней и добрую часть сталкеров. Там сейчас совсем гиблое место. Смерть одна, и ничего больше.

– Расскажи подробнее, пожалуйста, – попросил Лемур.

– Извини, брат, сейчас не до этого, – Спартак криво улыбнулся. – Вниз глянь. Видишь? Это только первая волна. Ожидаем вторую.

– По пути сюда мы видели, как свора тварей неслась на восток, – вспомнил следопыт.

– Они кругами носятся, – подтвердил сталкер. – Скоро вернутся. И вполне могут затопить баркас, а там и нас вместе с ним. Так что если вы пришли помочь, то очень кстати.

Рубец только открыл было рот, но Лемур твёрдо заявил:

– Мы с вами.

– Вот и хорошо. Волна будет в течение часа вон с того холма. Запасайтесь патронами, они в трюме. Бандиты целый склад нам оставили. Как знали, черти. Кстати, знакомьтесь – это Эфир, Могила и Паяльник. Надёжные парни, которые всегда прикроют спину.

Бойцы кивнули пришельцам в знак приветствия.

Эфир с Паяльником подняли трап, а сам Спартак занялся чисткой пулемёта. Было видно, что этим людям сейчас не до расспросов.

– Похоже, мы вовремя, – подытожил Рубец.

– Точно, и с Хоботом интересно получилось, – заметил Лемур.

– Придётся переждать эту осаду и идти по его следам.

– Не вариант. Лучше ночь здесь переждём, если выживем, конечно.

По всей палубе валялись стреляные гильзы. К краям бродяги стащили ящики и бочки из-под горячего. В целом баркас напоминал неприступную крепость, но было у него одно слабое место – в корме зиял сильный разлом, наскоро заделанный листами из железа и прочим мусором. Внешне казалось, что эта конструкция держится буквально на соплях, что, впрочем, не сильно отличалось от правды.

К обороне бойцы подготовились основательно: на палубу стащили ящики с боезапасом. Ответственной за это оказалась худенькая девушка в блекло-синем натовском комбинезоне по прозвищу Система. За спиной у неё громоздился баллон с огненной смесью и старенький огнемёт.

Вскоре один из бойцов, оторвавшись от бинокля, крикнул:

– Идут! Они идут!

– Все по позициям! – велел Спартак.

После этих слов начался настоящий АД.

Сначала следопыты слышали многоголосый лай, затем к нему прибавилось рычание и даже рёв. А после этого из-за холма выскочили первые особи.

– Мутсобаки! – крикнул Эфир, сидящий с «калашом» у края.

Вслед за псами на поляну выскочили с десятком крупных кабанов и ещё каких-то непонятных тварей, напоминающих крупных рысей.

– Сибирские баюны! Мочи их! – Спартак открыл огонь.

Все бойцы заняли позиции у края сухогруза и открыли плотный огонь по тварям. Внизу под баркасом шевелилась и напирала с холма живая масса. Зверей там было полно – настоящий гон на юге Зоны! Эти твари не собирались пробежать мимо, они выбрали конкретную цель – захватить судно любой ценой.

– Выноси сволочей! – проревел Эфир, разряжая свой АК.

Заработали пулемёты, ударили винтовки сталкеров. Под мощным огненным натиском строй зверей быстро распался, и вскоре они потеряли всю свою сплочённость.

Самые пронырливые твари умудрились прорваться и врезаться в стены баркаса.

Несколько гранат полетели в копошащуюся массу. После ряда взрывов живой муравейник окончательно рассыпался.

Некоторые особи обогнули судно и пытались прорваться с другой стороны.

Крупная рысь с жуткими клыками и когтистыми лапами умудрилась забраться на палубу и кинулась на Паяльника.

Снеся его с ног, кот вцепился в сталкера когтями. Паяльник истошно завопил. Лемур резким движением вскинул пистолет и выпалил по зверю всю обойму.

Одна из пуль расколола черепушку сибирского баюна пополам, и он замертво свалился на палубу.

– А-а, твари! – Спартак тем временем уже стоял на самом краю, отстреливая наиболее шустрых зверей.

Его поддерживали Рубец и молодой парень по прозвищу Эфир.

Последний бродяга, Могила, отчаянно палил из ружья у самого носа судна, выбивая из строя одну мутсобаку за другой.

Натиск зверей существенно ослаб, но и запасов у бродяг становилось всё меньше. Как и сил.

Словно почуяв это, на горизонте появилась вторая волна. С диким воем и рёвом в сторону баркаса неслись десятки мутсобак и кабанов.

– Заряжай! – оскалился Спартак, подскочив к пулемёту.

Казалось, что ничто не сможет остановить эту кишашую массу зверья. И вот тогда к бою присоединилась Система.

Над палубой вдруг вспыхнуло пламя – столб огня ударил сверху по тварям, вмиг рассыпав их строй. Лемур обернулся и с удивлением смотрел на Систему. Та самая хрупкая девушка в синем натовском комбинезоне, держа в руках массивный огнемет, нещадно поливала всё пространство вокруг сухогруза огнём. Весьма внушительная картина, такое расскажешь – не поверят.

– Получите, твари! – вырвалось у подскочившего Могилы. Он высунулся с края и пальнул дробью в кошачью башку сибирского баюна.

– Они отступают! – крикнул Рубец, отправляя в бурлящую массу короткую очередь.

И действительно, в ажиотаже боя Лемур и не заметил, как наплыв второй волны давно закончился. Огненный смерч вынудил большую часть тварей разбежаться в разные стороны. Тех, что не сгорели или не успели отбежать на относительно безопасное расстояние, скосила пулемётная очередь.

А потом всё закончилось.

У Лемура, поглощенного боем, голова едва не лопнула от обрушившейся тишины. На её фоне голос Спартак был как гром среди ясного неба:

– Всё, отвоевались.

– А если будут ещё волны? – к нему подошёл Рубец. Его лицо было чёрным как сажа, а куртка заляпана кровью.

– Обязательно будут, – согласился Спартак. – Но до этого времени мы ещё поживём.

Лемур, опустив автомат, глянул через борт. Остатки своры улепётывали по равнине. Сплюнув, Рубец свесил голову назад. Эфир с Могилкой подступили к Паяльнику – парень выжил, но срочно нуждался в первой помощи, и его спешно отнесли внутрь. После этого на палубе показалась девушка. Без крупного ранца она казалась ещё меньше.

– Вовремя вы, парни, – проговорил Спартак. – Без вас нам бы точно крышка пришла. А так – выстояли.

– Паяльник ранен, – сказала девушка.

– Могло бы быть хуже.

– Спартак, – Лемур повернулся к нему, – может, объяснишь, что только что здесь случилось?

Спартак пристально смотрел на сталкера, словно изучая.

– Это всё «Сфера невнимания», брат, – произнёс он. – Твари косяком валят из Свинцового Леса. Волна за волной.

– Откуда они берутся? – спросил Рубец.

– У них спроси. Лезут и лезут. И самое что печальное – остановить их некому. Все своими делами заняты, в войну играют.

Лемур кивнул.

– Расскажешь об этой «Сфере»?

Старый сталкер переглянулся с Системой и нехотя ответил:

– Давай сперва уберём здесь все, а потом уже поговорим по-людски. Скоро стемнеет. Вы же, парни, никуда не торопитесь?

Молчание послужило ему ответом, и он довольно кивнул.

– Вот и хорошо. Сейчас ночи беспокойные, особенно близ «Сферы». Лучше лишний раз пересидеть в укрытии.

– Вы, мальчишки, откуда будете? – подала голос девушка.

– Из бара «Чехол», это к востоку отсюда, – ответил Рубец.

Слабая улыбка сползла с лица Спартак.

– Ладно, гости дорогие, устраивайтесь. Занимайте койки. Через час встретимся в каюте капитана— поговорим.

На этом и решили.

Глава 6

Задание

*«Можно убить меня. Нас убить – невозможно!»
Надпись над койкой неизвестного сталкера в баре «Чехол»*

*Баркас «Ледовск» и бар
Поздняя ночь этого же дня*

– ...Так всё и получилось. Свинцовый Лес окутала непонятная доселе аномалия, которая спутала все тропинки. Точно невидимый лабиринт. Десятки бродяг оказались запертыми и по сей день присылают сигналы о помощи. Многие сейчас организовали там что-то вроде гуманитарного лагеря. Поисковые отряды посылают. Говорят, даже военные помогают в этом деле. Одни только бандиты, суки, на чужом горе зарабатывают. Пока наш брат сталкер там погибает, они на юге власть свою и установили. По крайней мере, пытались. Какое-то время даже между собой грызлись. Словом, на юге настоящая война группировок. Вялая, но война. А тем, кто на севере, точно не до междоусобиц. Ходили слухи, что для того, чтобы «Сферу невнимания» обойти, даже артефакт какой-то из Института заказали. Правда, пропал он куда-то. На болотах как раз после этих событий какая-то новая группировка осела. Какие-то заумные ребята из учников – «Пересвет» себя именовали. Жаль только, кончили они плохо. Кто сейчас в гуманитарном лагере рулит, я не знаю, но это точно кто-то из верхов. Сталкерам снарягу какую надо предоставляют, оборудование, провизию. А всё равно никого спасти почти не получается. «Сфера» – это что-то вроде невидимого колпака, который закрывает пространство и прячет от чужих глаз. Иначе я объяснить это не могу. А из самого Свинцового Леса косяками тварь всякая прёт – стадами. Вот одну из таких волн мы сегодня отбили. Ещё аномалии стали новые появляться, кто-то даже говорит, что и хабар встречается. Словно Зона возрождаться начала. Правду говорят или брешут, не знаю. Остальное тебе известно. На бывшей базе бандитов мы основали рубеж по сдерживанию мрази с севера. И пока мы здесь стоим, Периметр может спокойно вздохнуть.

Спартак закончил свой рассказ.

Бродяги сидели в трюме возле организованного ими костра. Их было трое: Спартак, Лемур и Рубец. Остальные либо несли службу, либо отдыхали.

– А банда Хобота куда ушла? – любопытствовал детектив.

– Эти на север свернулись, – ответил Спартак. – С собой что-то тяжёлое тащили, не то контейнер, не то сейф огромный. Они как за туман скрылись, никто их уже не видел.

– Спасибо за сведения, – поблагодарил Лемур, нервно перебирая распушенные нити матраса. Сидящий напротив него Рубец безучастно смотрел ему в глаза, абсолютно не мигая.

– А вообще, плохо сейчас в Зоне. На юге война, на севере гадость непонятная.

Снаружи раздался жуткий собачий вой. Его поддержали голоса других тварей.

– Спартак, – окликнул Лемур. – А когда было легче? Скажешь, при «Штабе» проблем было мало?

– Я... – сталкер растерялся. – Сейчас я даже скучаю по тем временам.

– Когда-нибудь будем скучать и по этим.

– А сам-то как здесь оказался? Ты же вроде в легальные сталкеры подался, нет? – Спартак прищурил взгляд.

Детектив молча перевёл взгляд на бродягу. Лемур спокойно ответил:

– Контору прикрыли, а нас распустили на все четыре стороны. А куда же я без Зоны?

– Прямо как тогда, когда мы с учеными работали, – Спартак мечтательно задумался. – Славно мы тогда жили.

– Сейчас даже интереснее, – ухмыльнулся Лемур. – Слушай, твои люди точно не против, что мы у вас переночуем?

– Оставайтесь, конечно! – оживился Спартак. – Вы нашим понравились, да и сейчас лучше держаться друг друга.

– Благодарю, – Лемур слегка поклонился. – Нам бы ещё патронов немного и еды. Мы уйдём с первыми лучами солнца.

Бродяга призадумался, но всё же согласно кивнул:

– Я, конечно, помогу, чем смогу. Но ты ведь понимаешь, у самих каждый патрон на счету. Кто-то же должен всю эту мразь сдерживать.

– Объявите себя последним оплотом человечества?

– Зря насмехаешься, – кисло ответил Спартак. – Если бы не наш рубеж – кто знает, что бы сейчас творилось на юге.

– Вам бы людей больше. Попробуйте наладить контакты с военными. Всё-таки на общее благо работаете.

– Посмотрим, – Спартак пожал плечами. – Эх, будь у меня их поддержка, может, свой клан бы организовал. А что? Верные бойцы у меня есть. Да и контакты кое-какие. Я бы нашел, чем людей занять.

– Дерзай, кто тебе мешает? Не забудь только о пафосном названии и патриотичном лозунге типа «Защитим мир от заразы Зоны!».

Сталкеры рассмеялись. Лишь Рубец сидел с серьёзным лицом.

– Главное, до уровня «Штаба» не опустишься, – посоветовал следопыт. – А то знал я одного идеалиста, всё за правду боролся.

– Вот когда всяких тупых уродов вроде того же Хобота изведём, тогда, может, и создам. Но сейчас ты прав – нам нужна поддержка военных. Если помогут хотя бы патронами – уже хлеб.

– А почему ты в гуманитарный лагерь не подался? – спросил сталкер.

– Хотел, а потом понял, что юг охранять совсем некому будет. Ведь если сейчас всё оставлю, при первой же волне трындец всему. Браткам ведь оно не надо.

– Вот и получается, что ты ради них стараешься, – Лемур издал нервный смех.

– Не ради них, а ради тех, кто на Периметре и за ним!

– Ладно, ладно, не кипятись. Какие планы на обозримое будущее?

Спартак взял свой клинок, покрутил его в руках и внезапно нахмурился.

– Планы у нас эпические, это да. Если всё получится, хочу рубеж нормально организовать. А там, глядишь, уже и развернёмся. Кстати, смелые и проверенные кадры ещё принимаются.

– Прости, но пока без меня, – сказал Лемур.

– Жаль. Сталкер Лемур, который всегда в полном здравии и отличном расположении духа, нам бы не помешал.

– Ну, теперь уже не всегда, – поправил сталкер. – Хотя, признаться, весьма стараюсь.

Воцарилось долгое молчание. Казалось, в сложившейся ситуации добавить было нечего. ПДА Лемура известил о полученном сообщении: *«Серафиму становится легче. Артефакт заметно улучшил его здоровье. Доктор».*

Напечатав ответ, бродяга повернулся к Спартаку:

– Слушай, а тебе не встречался сталкер по кличке Чалый?

– Припоминаю, был здесь недавно. У него ещё половина лица обожжённая, да?

– Ты его видел? – Лемур оживился.

Спартак покивал головой.

– Да какой же это сталкер? Бандит, он и есть бандит. Аферист хренов. Была у нас с ним встреча недавно. Он в какую-то кислотную аномалию рожей попал, аптечку выпрашивал. Хотел подстрелить гадёныша, но упустил. А что?

– Не знаешь, часом, куда он пошёл?

– На север, к гуманитарному лагерю. Наверняка свои гнилые аферы там проворачивать собирается.

Лемур что-то прикинул в уме.

– Скинешь мне координаты этого лагеря?

– Да без проблем; если туда путь держишь, передай привет нашим ребятам. Даст Зона, закончим здесь, сам их навещу.

– Туда обязательно заскочу, но позже. Сейчас у нас есть дела поважнее.

В коридоре показался часовой:

– Командир, ты нужен на палубе, – доложил бродяга.

– Сейчас буду, – Спартак поднялся на ноги и отряхнул колени. – Ладно, мужики, располагайтесь поудобнее и отдыхайте. А я вас ненадолго покину.

Спартак вышел, оставив напарников наедине с тишиной. После этого в трюме на некоторое время воцарилась тишина.

– Давно вы с ним знакомы? – нарушил молчание Рубец.

– Достаточно, хотя и близкими друзьями нас не назовёшь. Скорее – собутыльниками. А что?

– Думаю, можно ли ему доверять или нет.

– Считаешь, что он двойной агент бандитов? – ухмыльнулся Лемур.

– Кто знает, всякое может быть.

Следопыт даже как-то расстроился от такого заявления:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.